

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОТДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ

На правах рукописи:

УДК: 811.161.1:50.133:81.373.4

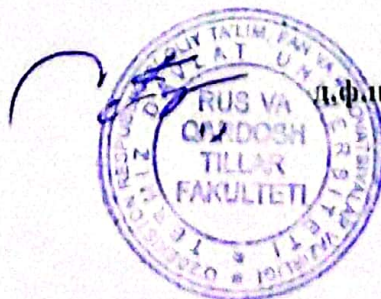
ОБИДОВА НИЛУФАР АКМАЛОВНА

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ
ЯЗЫКАХ

ДИССЕРТАЦИЯ

написанная на соискание академической степени Магистра по
специальности 70230101 – Лингвистика (русский язык)

Научный руководитель:

д.ф.и., проф. П.У. Бакиров

ТЕРМЕЗ 2023

Тема магистерской диссертации утверждена приказом ректора Термезского государственного университета № 2 ТМ от 24 января 2022 года.

Диссертация выполнена на кафедре русского языкознания Термезского государственного университета.

Электронный вариант магистерской диссертации размещен на веб-сайте Термезского государственного университета.

QR-код адреса диссертации:

С данной магистерской диссертацией можно ознакомиться в центре Термезского государственного университета (зарегистрирован под № 9 Адрес: город Термез, ул. Баркамол Авлод, д.43).

Научный руководитель д.ф.н., проф. П.У.Бакиров
Заведующий кафедры доц. Н.П.Панжиев
Начальник отделения магистратуры PhD. А.Б.Нарбаев

АННОТАЦИЯ

к магистерской диссертации выпускницы магистратуры по специальности 70230101 – Лингвистика (русский язык) Обидовой Нилуфар Акмаловны на тему «Сопоставительное исследование наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках»

Вводные слова: предметная лексика, критический анализ наименований предметов учебной принадлежности, тематические группы предметы учебной принадлежности, типология наименований предметов учебной принадлежности.

Объектом исследования являются 4 функционально-семантические группы наименования предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках.

Предметом исследования являются функционально-семантические, национально-культурные и лексико-семантические особенности формирования наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков.

Цель данного исследования, которая заключается в сопоставительном исследовании наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках.

Методы исследования. Для поставленных задач в работе использовались традиционные для лингвистических исследований методы:

- метод сплошной выборки;
- метод лингвистического наблюдения и описания;
- метод контекстуального анализа;
- метод сравнительного анализа;
- метод сопоставительного анализа;

Гипотеза исследования заключается в том, что в магистерской диссертации делается попытка раскрыть особенности употребления в речи учащихся наименований предметов учебной принадлежности, через исследование наименований предметов учебной принадлежности, наименование учебных предметов (дисциплин), наименования технических и инновационных средств обучения, технических средств передачи информации в русском и узбекском языках, а также определена специфика употребления национально-культурных особенностей предметов учебной принадлежности в исследуемых языках.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые на основе фактического материала проводится многоаспектное исследование формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках, и определяется ее лексико-семантическая специфика;
- проанализировано состояние разработанности и изученности типологии формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках;
- изучена этимология формирования наименований предметов учебной принадлежности, и определены основные пути заимствования данной предметно-бытовой лексики в русском и узбекском языках;
- проанализированы лексико-семантические особенности наименований тематической группы «предметы учебной принадлежности» в русском и узбекском языках;
- исследованы особенности функционально-семантической составляющей тематических групп наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков в сопоставительном аспекте;

- проанализирована специфика употребления национально-культурных особенностей сопоставления наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках;
- проведен сопоставительный, лингвистический анализы особенностей наименования предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках.

Практическая значимость работы определяется выполнением функции источника для изложения и планирования тем по лексикологии в программах и учебниках по курсам «Сопоставительной языкознание» и «Культура речи» в «Сопоставительная лексикология» в вузах нашей страны, созданием возможности составления словаря лексики наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков.

Способы применения. Факты, описанные в диссертации, могут использоваться не только при изучении дисциплин, но и во внеаудиторных мероприятиях, а также для кружков по современному русскому языку, используя, в том числе, иллюстрационные материалы.

Область применения: Высшие учебные заведения и средние и специализированные школы Республики Узбекистан.

Annotation

to the master's thesis of a graduate of the magistracy in the specialty 70230101 - Linguistics (Russian) Obidova Nilufar Akmalovna on the topic "Comparative study of the names of subjects of educational affiliation in the Russian and Uzbek languages"

Keywords: subject vocabulary, critical analysis of the names of subjects of educational affiliation, thematic groups of subjects of educational affiliation, typology of names of subjects of educational affiliation.

The object of the study is 4 functional-semantic groups of the names of subjects of educational affiliation in the Russian and Uzbek languages.

The subject of the study is the functional-semantic, national-cultural and lexical-semantic features of the formation of the names of subjects of educational affiliation of the Russian and Uzbek languages. The purpose of this study, which is a comparative study of the names of subjects of educational affiliation in the Russian and Uzbek languages.

Research methods. For the tasks set in the work, traditional methods for linguistic research were used:

- continuous sampling method;
- method of linguistic observation and description;
- method of contextual analysis;
- method of comparative analysis;
- method of comparative analysis;

The hypothesis of the study is that the master's thesis attempts to reveal the peculiarities of the use of names of subjects of educational affiliation in the speech of students, through the study of the names of subjects of educational affiliation,

the name of educational subjects (disciplines), the names of technical and innovative teaching aids, technical means of transmitting information in Russian and Uzbek languages, as well as the specifics of the use of national and cultural characteristics of subjects of educational affiliation in the studied languages.

The scientific novelty of the research is as follows:

The scientific novelty of the research is as follows:

- for the first time, on the basis of factual material, a multidimensional study of the formation of the names of subjects of educational affiliation in the Russian and Uzbek languages is carried out, and its lexical and semantic specificity is determined;

- the state of development and study of the typology of the formation of the names of subjects of educational affiliation in the Russian and Uzbek languages was analyzed.

affiliation in the Russian and Uzbek languages was analyzed;

- the etymology of the formation of the names of subjects of educational affiliation was studied, and the main ways of borrowing this subject-everyday vocabulary in the Russian and Uzbek languages were determined;

- analyzed the lexical and semantic features of the names of the thematic group "objects of educational affiliation" in the Russian and Uzbek languages;

- the features of the functional-semantic component of the thematic groups of the names of subjects of educational affiliation of the Russian and Uzbek languages were studied in a comparative aspect;

- the specifics of the use of national and cultural features of the comparison of the names of subjects of educational affiliation in the Russian and Uzbek languages were analyzed;

- a comparative, linguistic analysis of the features of the names of subjects of educational affiliation in the Russian and Uzbek languages was carried out.

The practical significance of the work is determined by the performance of the source function for the presentation and planning of topics on lexicology in programs and textbooks for the courses "Comparative Linguistics" and "Culture of Speech" in "Comparative Lexicology" in the universities of our country, creating the possibility of compiling a vocabulary of subject names/accessories of the Russian and Uzbek languages.

Application methods. The facts described in the dissertation can be used not only in the study of disciplines, but also in extracurricular activities, as well as for circles on the modern Russian language, using, among other things, illustrative materials.

Scope: Higher educational institutions and secondary and specialized schools of the Republic of Uzbekistan.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ	9
§ 1.1. Проблема исследования предметной лексики через лингвистическое определение термина «предметы учебной принадлежности»	9
§ 1.2. Критический анализ этимологии формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках	19
§ 1.3. Пути заимствования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках	22
Выводы по первой главе	37
ГЛАВА II. ОПИСАНИЕ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ	40
§ 2.1. Описание лексико-семантических особенностей наименований тематической группы «предметы учебной принадлежности» в русском и узбекском языках	40
§ 2.2. Описание особенностей функционально-семантической составляющей наименований тематических групп предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков	48
§ 2.3. Практическое описание языковых средств и способов образования наименования предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков	56
Выводы по второй главе	62
ГЛАВА III. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ	64
§ 3.1. Специфика национально-культурных особенностей формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках	64
§ 3.2. Отражение национального менталитета в наименовании предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках	69
Выводы по третьей главе	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность, обоснованность и востребованность темы магистерской диссертации. В настоящее время в мировом сообществе интерес к исследованию языковой структуры наименований различных предметов как части культуры не ослабевает. Российская и отечественная лингвистика постоянно пополняется новыми работами по изучению лексики, с опорой на национально-культурный аспект через изучение предметов быта в сопоставительном плане разносистемных языков. Изучение взаимодействия разных языковых ярусов, в том числе и лексики наименований предметов учебной принадлежности дает более глубокое представление о системных отношениях в языке. Таким образом, актуальность и востребованность темы магистерской диссертации определяется недостаточной изученностью особенностей лексики наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков в сопоставительном плане, что является приоритетным началом для изучения духовной культуры носителей рассматриваемых языков.

В процессе интеграции нашей страны в международное сообщество, как отмечает глава государства Ш.М.Мирзиёев «воспитание молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей, остается для нас вопросом, никогда не теряющим свою актуальность и значимость»¹. Стремительное развитие науки и техники в поликультурном мире требует от молодежи глубокого знания нескольких языков, духовно-нравственных, национально-культурных общечеловеческих ценностей. На современном этапе развития науки о языке в Республике Узбекистан проблема исследования особенностей лексики наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках недостаточно изучена, а исследование в области сопоставительно-сравнительного характера в

¹ Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлигини ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тарвққийети ва халқ фаровонлигининг гарови (Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа). – Тошкент: «Ўзбекистон» НМИЎ, 2017. – В. 44.

области исследования двух разносистемных языков осуществляется впервые в данной магистерской диссертации.

Данное исследование непосредственно предусматривает некоторые особенности по выполнению задач нормативно-правовых актов, таких как Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», постановлениях Президента № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», а также в других нормативно-правовых актах, касающихся данной сферы.

Исходя из актуальности магистерской диссертации, мы выявили **цель исследования**, которая заключается в сопоставительном исследовании наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках.

В соответствии с целью работы были сформулированы следующие **задачи**, решение которых направлено на всестороннее раскрытие темы и достижение поставленной цели:

- проанализировать состояние разработанности и изученности типологии формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках;
- изучить этимологию формирования наименований предметов учебной принадлежности, и определить основные пути заимствования данной лексики в русском и узбекском языках;
- проанализировать лексико-семантические особенности наименований тематической группы «предметы учебной принадлежности» в русском и узбекском языках;
- исследовать особенности функционально-семантической составляющей тематических групп наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков;

- проанализировать специфику национально-культурных особенностей формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках;

- провести сопоставительный, лингвистический анализы особенностей наименования предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках.

Объектом исследования являются 4 функционально-семантические группы наименования предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках.

Предметом исследования являются функционально-семантические, национально-культурные и лексико-семантические особенности формирования наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков.

Источники исследования. Материал исследования составил корпус номинаций предметно-бытовой лексики, а фактический материал наименований предметов учебной принадлежности отобран путем сплошной выборки из словарей русского и узбекского языков.

Методы исследования: описательный; метод сплошной выборки при подборе языкового материала из текстовых и электронных источников; методы наблюдения, анализа и синтеза; метод сопоставления при сравнении функционирования наименований предметов учебной принадлежности как средства национально-культурных особенностей исследуемых языков.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые на основе фактического материала проводится многоаспектное исследование формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках, и определяется ее лексико-семантическая специфика;

- проанализировано состояние разработанности и изученности типологии формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках;

- изучена этимология формирования наименований предметов учебной принадлежности, и определены основные пути заимствования данной предметно-бытовой лексики в русском и узбекском языках;

- проанализированы лексико-семантические особенности наименований тематической группы «предметы учебной принадлежности» в русском и узбекском языках;

- исследованы особенности функционально-семантической составляющей тематических групп наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков в сопоставительном аспекте;

- проанализирована специфика употребления национально-культурных особенностей сопоставления наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках;

- проведен сопоставительный, лингвистический анализ особенностей наименования предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках.

Основные вопросы и гипотеза исследования заключается в том, что в магистерской диссертации делается попытка раскрыть особенности употребления в речи учащихся наименований предметов учебной принадлежности, через исследование наименований предметов учебной принадлежности, наименование учебных предметов (дисциплин), наименования технических и инновационных средств обучения, технических средств передачи информации в русском и узбекском языках, а также определена специфика употребления национально-культурных особенностей предметов учебной принадлежности в исследуемых языках.

Обзор и анализ использованной литературы. Теоретическую базу исследования составили работы российских и отечественных ученых в

области изучения предметно-бытовой и учебной лексики, а также в области терминологии и заимствования: Ерленбаева Н.В. [2005], Мякшин К. А. [2009] Акулинина Т. В. [2003], Скульмовская Л.Г. [2014] Бохиева М. В. [2017], Складневская Г. Н. [2001], Геранина И.Н. [2002], Исакова З.Дж. [2008], Блумфильд Л. [2010], Крысин Л.П. [1968], Аристова В.М. [1997], Новикова Т.В. [2003], Ефименко Т. М. [2009], Клюканов И.Э. [2010], Широкова М. [2007], Кадирова Н. [2001], Овчинникова М.С. [2018] Городецкий Б.Ю. [1967], Кристофер Пейн [1989] и др.

Практические результаты исследования:

- раскрыты некоторые особенности этимологии формирования наименований учебной принадлежности в русском и узбекском языках;
- обоснованы различия и соответствие лексики наименований предметов учебной принадлежности в процессе изучения национально-культурного мировоззрения носителей исследуемых языков.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость исследования важна для охвата обобщенных теоретических выводов и рекомендаций, прежде всего, о предметно-бытовой лексики в языке и речи современной молодежи. Научный анализ, теоретические подходы и методы в работе могут быть использованы для изучения других языковых единиц.

Практическое значение работы определяется выполнением функции источника для изложения и планирования тем по лексикологии в программах и учебниках по курсам «Сопоставительной языкознания» и «Культура речи» в «Сопоставительная лексикология» в вузах нашей страны, созданием возможности составления словаря лексики наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке теории семантического поля и проблем выделения лексических группировок слов. Проведенный

системный анализ лексико-семантических, функционально-семантических, национально-культурных особенностей исследуемой тематической группы наименований предметов учебной принадлежности позволяет дополнить имеющиеся знания в области системных связей между лексическими единицами русского и узбекского языков.

Публикация результатов исследования. По основному содержанию магистерской диссертации опубликовано 2 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных результатов магистерских диссертаций, в частности, в 1 республиканских и 1 зарубежных научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы составляет 91 страницы.

ГЛАВА I. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

§ 1.1. Проблема исследования предметной лексики через лингвистическое определение термина «предметы учебной принадлежности»

В современной сопоставительной лингвистике на сегодняшний день нет полного и системного описания наименования лексики предметов учебной принадлежности, несмотря на обширность различных словарей и ее актуальность для языковой коммуникации в среде учебного процесса и воспитания молодого поколения (школы, колледжи, высшие учебные заведения).

Изучением подобных языковых единиц в национально-культурном, культурно-историческом и этнографическом контексте занимается этнолингвистика, а в нашем исследовании еще и сопоставительная этнолингвистика – направление в языкознании, рассматривающее связи языка с духовной культурой народа, ее сознанием. Поэтому лексика исследуемых языков является ценным материалом для этногенетических и лингвистических исследований, так как лексика предметов учебных принадлежностей, на наш взгляд, представляет реализацию постановления вопроса в диахронном исследовании языковой системы русского и узбекского языков.

Диахронное исследование данного пласта лексики представляет несомненную научную значимость с позиции лингвокультурной особенности двух совершенно разных языков.

Лексика наименований предметов учебных принадлежностей, является одной из наиболее часто употребляемых в процессе живых и динамичных областей словарного состава языка того или иного народа. Вместе с тем данная тема представляет собой частную лексическую

систему со своей собственной структурой в процессе учебы молодого поколения. Предметная лексика наименований учебных принадлежностей используется большинством говорящих на любом языке, независимо от их возрастной категории учеников или студентов, и в этом смысле это интереснейший предмет для изучения.

По-разному определяют лингвисты понятие «наименование предметов учебных принадлежностей». В настоящей работе в понятие «наименования предметов учебной принадлежности» включаются лексемы языка, служащие обозначением учебных предметов, связанных со школой и высшей школой, домашней жизнью и домашним обучением. «Поскольку быт человека весьма разносторонен, то, естественно, и бытовая лексика в разных языках многообразна и многочисленна»².

Для определения наименований предметной принадлежности следует обратиться к проблеме изучения терминологии. В определении Реформатского А.А.: «термины как слова, ограниченные их специальным назначением; слова, стремящиеся быть однозначными, как точное выражение понятий и названия вещей. Термины существуют не только в языке, но и как часть определенной терминологии. Терминология – это совокупность терминов в данной отрасли производства, деятельности, знаний, образующих особый сектор словаря, наиболее доступный для сознательного регулирования и упорядочения»³.

Более объемное определение термина дает Мякшин К.А.: «Термин – это общепринятое слово частоты (набор слов), характеризующееся единством звукового облика и соответствующего понятия в системе понятий этой области знаний и деятельности, и отличается от других номинативных единиц своим системным характером, семантической

---

² Ерленбаева Н.В. Бытовая лексика алтайского языка: Дис. . канд. филол. наук. – М., 2005. – С. 6.

³ Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 64.

целостностью, контекстуальной независимостью, моносемантизмом и стилистической нейтральностью»⁴.

Подтверждая теорию лингвистов о системности терминологии и предметности, можно привести в пример слово «абак» (abacus), представлявшее **счетную доску**, которую в древности применяли для арифметических вычислений. Эта доска активно использовалась в употреблении при обучении в Древней Греции, Древнем Риме и в Китае. Также к терминам того периода можно отнести следующие: digitus (лат.) – digit (англ.) – цифра; numerus (лат.) – number (англ.) – число; calculus (лат.) – calculator (англ.) – калькулятор. Как видно из примеров, термины ручного периода в основном заимствованы из греческого или латыни.

Широкое употребление номинации предметного мира в полной мере показывает особенности и регионального варьирования языка.

Обращаясь к исследованию лексики наименования предметов учебной принадлежности, необходимо обратить особенное внимание на часто употребляемый состав слов и изречений связанных с обстановкой окружающей людей, так как современное обучение учащихся очень зависимо от предметов, создаваемого человеком для обучения и применения предметов учебной принадлежности в процессе учебы.

Еще в глубокой древности люди стремились обустроить свой быт, создать комфортные условия жизни, учебы, улучшить окружающие предметы для быта, работы и учебы.

Для исследования этнических особенностей предметной лексики через лингвистическое определение термина «предметы учебной принадлежности» следует привести в пример исторический факт. Например, в своей диссертации «Экстралингвистическая обусловленность особенностей английской терминологии компьютерной информатики» Акулина Т.В. пишет, что «механические аналоговые вычислительные

---

⁴ Мякшин К. А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» / К. А. Мякшин // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8 (27). – С. 109-111.

целостностью, контекстуальной независимостью, моносемантизмом и стилистической нейтральностью»⁴.

Подтверждая теорию лингвистов о системности терминологии и предметности, можно привести в пример слово «абак» (abacus), представлявшее **счетную доску**, которую в древности применяли для арифметических вычислений. Эта доска активно использовалась в употреблении при обучении в Древней Греции, Древнем Риме и в Китае. Также к терминам того периода можно отнести следующие: digitus (лат.) – digit (англ.) – цифра; numerus (лат.) – number (англ.) – число; calculus (лат.) – calculator (англ.) – калькулятор. Как видно из примеров, термины ручного периода в основном заимствованы из греческого или латыни.

Широкое употребление номинации предметного мира в полной мере показывает особенности и регионального варьирования языка.

Обращаясь к исследованию лексики наименования предметов учебной принадлежности, необходимо обратить особое внимание на часто употребляемый состав слов и изречений связанных с обстановкой окружающей людей, так как современное обучение учащихся очень зависимо от предметов, создаваемого человеком для обучения и применения предметов учебной принадлежности в процессе учебы.

Еще в глубокой древности люди стремились обустроить свой быт, создать комфортные условия жизни, учебы, улучшить окружающие предметы для быта, работы и учебы.

Для исследования этнических особенностей предметной лексики через лингвистическое определение термина «предметы учебной принадлежности» следует привести в пример исторический факт. Например, в своей диссертации «Экстралингвистическая обусловленность особенностей английской терминологии компьютерной информатики» Акулина Т.В. пишет, что «механические аналоговые вычислительные

---

⁴ Мякшин К. А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» / К. А. Мякшин // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8 (27). – С. 109-111.

устройства появились сотни лет спустя в средневековом исламском мире – это второй (механический) период в развитии информатики и формировании терминологии этой науки»⁵.

По словам Акулиной Т.В. «На фоне более сложной механической разработки вычислительных устройств и устройств термины становятся более сложными. В структурном плане появляются производные и терминологические фразы, например: *difference engine* – разностная машина; *analytical engine* – аналитическая машина; *adding machine* – суммирующая машина; *wheel* – счетное колесо; *store* – накопитель; *carrier* – носитель; *printer* – печатающее устройство. Термины этого периода по-прежнему в основном заимствованы, например, из арабского языка, который был языком науки для исламского мира. Эти термины включают названия различных устройств: *astrolabe* – астролябия, *torquetum* – торкветум, *equatorium* – экваториум; термин *algorithm* также заимствован из арабского языка. Однако доля английских терминов в самом английском языке возрастает»⁶.

Так же как и терминология, со временем и менялась лексико-семантическая структура языка. На протяжении веков стиль и способ изготовления мебели, предметов быта, предметов для работы и учебы неоднократно изменялся. Причиной этому служили потребности и качество жизни населения. Каждая эпоха отличалась типом и формой бытовой мебели, рабочей и учебной обстановки а так же материалом, из которого создавались эти предметы. Совокупность деталей, рисунков, окраски, пропорций определяли создаваемый стиль этих предметов.

Учебные принадлежности – это особая отрасль декоративно-прикладного искусства. Проблема исследования, лексики наименований

⁵ Акулинина Т. В. Экстралингвистическая обусловленность особенностей английской терминологии компьютерной информатики: автореф. дис. канд. филол. наук / Т. В. Акулинина. – Омск, 2003. – 23 с.

⁶ Акулинина Т. В. Экстралингвистическая обусловленность особенностей английской терминологии компьютерной информатики: автореф. дис. канд. филол. наук / Т. В. Акулинина. – Омск, 2003. – 23 с.

учебных принадлежностей, учебных предметов, учебной мебели через лингвистическое определение терминов, например, **наименования учебных принадлежностей**: рус. ручка – узб. ruchka, yozdirgich kalam, рус. карандаш – узб. kalam, рус. тетрадь – узб. daftar, рус. книга – узб. kitob, рус. дневник – узб. kundalik, рус. ластик (резинка, стиралка) – узб. o'chirg'ich, рус. точилка – узб. chiqargich, рус. линейка – узб. chizg'ich, рус. пенал – узб. qalamdon, рус. клей – узб. yelim, рус. ножницы – qauchi, рус. цветные карандаши – узб. rangli qalamlar, рус. альбом – узб. rasm daftar, рус. рюкзак – узб. sumka, рус. цветные бумаги – узб. rangli qo'g'oz, рус. обложка – узб. jild, фломастеры – узб. flomaster, рус. краски – bo'yoq, рус. кисточка – узб. mo'yqalam, рус. корректор – узб. tuzatuvchi, рус. текстовые детали – узб. matn ajratgichlar, рус. транспортёр – узб. transporter, рус. закладки – узб. xatcho'plar, рус. восковые карандаши – узб. mumlangan qalamlar, рус. учебник – узб. darslik, рус. глобус – узб. globus, рус. настольная лампа – узб. stol lampasi, рус. букварь – узб. alifbo; рус. мел – узб. mel, рус. пенал – узб. pinal, рус. портфель – узб. sumka, рус. циркуль – узб. sirkul, рус. палитра – узб. palitra, рус. стеки – узб. steklar, рус. счётные палочки – узб. sanoq cho'plari, рус. счёты – узб. sanoq, рус. подставка для книг – узб. kitob uchun tirgak, рус. цифровой веер – raqamli veer, рус. скотч – узб. skoch, рус. пластилин – узб. plastilin, рус. бейджик – узб. bejik, рус. бумага – узб. qog'oz, рус. календарь – узб. calendar, рус. калькулятор – узб. kalkulyator, рус. скрепка – узб. skrepka, рус. кнопка – узб. qistirgich, рус. блокнот – узб. yondaftar; **наименования учебной мебели**: рус. партa – узб. parta; рус. стол – узб. stol, рус. стул – узб. stul, рус. доска – узб. doska; **наименование учебных предметов (дисциплин)**: рус. предметы – узб. fanlar, рус. пропись – узб. yozuv daftar, рус. литература – узб. adabiyot, рус. алгебра – узб. algebra, рус. неорганическая химия – узб. anorganik kimyo, рус. археология – узб. arxeologiya, рус. астрономия – узб. astronomiya, рус. биология – узб. biologiya, рус. ботаника – узб. botanika, рус. география – узб. geografiya, рус. геометрия – узб.

geometriya, рус. гимнастика – узб. gimnastika, рус. драматургия – узб. dramaturgiya, рус. мировая география – узб. dunyo geografyasi, рус. физическая культура (физкультура) – узб. jismoniy tarbiya, рус. зоология – узб. zoologiya, рус. экономика – узб. iqtisodiyot, рус. наука – узб. fan, рус. английский язык – узб. ingliz tili, рус. информатика – узб. informatika, рус. химия – узб. kimyo, рус. культурология – узб. madaniyatshunoslik, рус. математика – узб. matematika, рус. труд – узб. mehnat, рус. идея национальной независимости – узб. milliy istiqlol g'oyasi, рус. музыка – узб. musiqa, рус. немецкий язык – узб. nemis tili, рус. риторика – узб. notiqlik san'ati, рус. словесность – узб. og'zaki va yozma adabiyot, рус. органическая химия – узб. oraganik kimyo, рус. психология – узб. psixologiya, рус. домоводство – узб. ro'zg'orshunoslik, рус. охрана здоровья – узб. salomatlik, рус. обществознание – узб. jamiyatshunoslik, рус. природоведение – узб. tabiatshunoslik, рус. история – узб. tarix, рус. изобретательное искусство – узб. tasviriy san'at, рус. философия – узб. falsafa, рус. физика – узб. fizika, рус. французский язык – узб. fransuz tili, рус. зарубежная литература – узб. xorij adabiyot, рус. зарубежный язык – узб. xorijiy til, рус. правоведение – рус. huquq asoslari, рус. военная подготовка – узб. chaqiriqqacha harbiy ta'lim, рус. черчение – узб. chizmachilik, рус. экология – узб. ekologiya, рус. урок – узб. dars;

наименования технических и инновационных средств обучения, технических средств передачи информации: рус. – компьютер – узб. komp'yuter, рус. ноутбук – узб. noutbuk, рус. принтер – узб. printer, рус. планшет – узб. planshet, рус. электронная доска – узб. elektron doska, рус. телевизор – узб. televizor, рус. диапроектор – узб. epiroektorlar, рус. магнитофоны – узб. magnitofonlar, рус. радиостановки – узб. radio qurilmalari, рус. музыкальные центры (аудиосистемы) – узб. musiqa markazlari (audio tizimlar), рус. проигрыватели – узб. proigrivateli, рус. радиоузлы – узб. radio tugunlari, рус. кинопроекторы и киноустановки – узб. kinoprojektorlar va kinoteatrlar, рус. видеоманитофоны – узб.

videomagnitofonlar и т. п. – являются основной проблемой нашего исследования.

Современный этап развития этой области знаний характеризуется комплексным подходом к проблеме – охватом и материально-предметных, и ментальных структур повседневности с учетом взаимодействий и взаимовлияний межкультурного развития той или иной страны.

Наименование предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках составляет определенный язык культуры, которым владеет человек определенного социума, в рамках которого совокупность материальных ценностей, слов, символов, значений составляет целостность.

Согласно Л.Г.Скульмовской «Целостное представление о культуре повседневности той или иной эпохи, страны или региона может создаваться через отображение материальной, ценностной, эмоциональной и социальной компонент, повседневность, которое целесообразно структурировать по нескольким основаниям:

1. реалиям повседневной материальной жизни, к которым относятся природно-климатические условия, традиции питания, особенности жилища и интерьера, костюм и мода, среда обитания (городская среда), важными компонентами которой являются планировка и застройка города, городской транспорт, общественные здания и сооружения, улицы и их состояние, дороги, пути и средства сообщения и т. п.;
2. эмоциональной жизни людей, определяемой системой их ценностных ориентаций (религия, творчество, образование) и установок;
3. социальной жизни, связанной с определенными периодами жизненного цикла человека, включая профессиональную карьеру и уклад жизни семьи;

4. ежедневному поведению, коммуникациям, соблюдению соответствующих норм и правил поведения и общения»⁷.

Предметно-бытовая лексика дает развернутую картину материальной культуры сопоставляемых языковых сообществ и несет информацию о повседневной жизнедеятельности человека.

Лексико-семантический состав предметно-бытовой лексики русского и узбекского языков, реализуя основные требования антропоориентированного исследования двух разносистемных языков.

Лексико-семантический состав лексики наименования предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков, основные принципы которого описываются в магистерской диссертации, включает слова тематической группы наименований предметов, состоящей из следующих групп: наименования предметов учебной принадлежности, названия учебной мебели, наименование учебных предметов (дисциплин).

По верному замечанию Бохиева М.В. «Широкое употребление номинации предметного мира в полной мере показывает особенности и регионального варьирования языка»⁸.

Особенность лексики предметов наименований учебной принадлежности состоит в том, что, обозначая реалии, длительно существующие в образовательном процессе, совершенно одинаково изменяющиеся и развивающиеся на разных территориях в процессе употребления и обучения учащихся, названия этих реалий измеряют свой семантический объем, меняются их лексико-парадигматические связи с появлением новых, например, *перо* сначала на *авторучку*, затем *шариковую ручку*, а в последнее время, на просто слово *ручку*. То есть появляются более дифференцированные наименования и родовых слов,

⁷ Скульмовская Л.Г. Повседневность как культурно-историческая категория [Электронный ресурс] / Л.Г. Скульмовская, Н.В. Назарова // Теория и практика общественного развития – 2014. – Вып. 12. – С. 98-99. Режим доступа: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/12/kulturologiya/skulmovskaya-nazarova.pdf

⁸ Бохиева М. В. Предметная лексика и особенности ее регионального варьирования / М. В. Бохиева, И. Ж. Степанова // Вестник Бурятского государственного университета, 2017. - №6. - С. 12.

выпадением отдельных слов из состава лексико-семантических микрогрупп. Кроме того, с появлением технических средств обучения, появляются новейшие лексемы связанные с предметным обучением учащихся, такие как – проектор, электронная доска, телевизор, презентация, слайды, лингафонные кабинеты и т.п. Все эти процессы обуславливают постоянную территориальную дифференциацию лексики учебных принадлежностей: отдельных лексем, их вариантов, некоторых значениях, поэтому в кругу этой лексики значительное место занимают лексические и семантические неологизмы.

Малочисленными являются научные и фактические источники для изучения лексики предметов наименований учебных принадлежностей, которые помогали бы выяснить вопросы, связанные с историей языка, определить этапы его функционирования данной лексической системы, так как при всей очевидности изменения в словарном составе языка, лексическая единица сохраняет такие архаичные черты (как перо для написания чего либо), которые часто несут большую информацию, чем реликты других структурных уровней.

Данный тип лексики представлен единицами, которые называют предметы, распространенные в учебном процессе всех учащихся, а некоторые лексические единицы присутствуют и в бытовой, профессиональной языковой деятельности людей. Обширную группу лексики предметов наименования учебной принадлежности, достаточно разнообразную и интересную по происхождению и времени возникновения, составляют названия с появлением новейших технологических средств обучения доминанты которых, имеют в процессе общения уже свои синонимы, например:

проектор – фильмоскоп, слайдопроектор, волшебный фонарь, линейка, проекционный фонарь, проекционная установка, фильмоскоп, слайдопроектор, эпидиопроектор, эпипроектор, кинопроектор, рирпроектор, микропроектор, диапроектор, спектропроектор,

видеопроектор, графпроектор, телекинопроектор, аэропроектор, мультимедиапроектор, медиапроектор, ЖК-проектор, вариопроектор, ротоскоп, эйдофор, кадропроектор, диаскоп, киноустановка, фильмопроектор, стереопроектор, проэксектор, рейсишина;

***слайды** – диапозитив, скамейка;*

***презентация** – представление, показ, предъявление, концепт-презентация, экспресс-презентация, шоу-презентация, видеопрезентация, самопрезентация, презентование, доклад, просмотр, фестиваль, премьера, раёк, передача, доставка, подача;*

***электронная доска** – магнитная доска, белая доска, пробковая доска;*

***компьютер** – голова, сервер, мак, ЭВМ, планшет, ПК, ноутбук, комп, электронная вычислительная машина, умная машина, макинтош, суперкомпьютер, персоналка, мыслящая машина, электронный закройщик, электронный архитектор, нейрокомпьютер, микрокомпьютер, суперЭВМ, лаптоп, субноутбук, микроЭВМ, файлсервер, айбиэмка, интернет-компьютер, супер-мини-компьютер, супер-мини-ЭВМ, видеокомпьютер, борткомпьютер, суперсуперкомпьютер, мультимедиакомпьютер, автокомпьютер, планшетник, принтсервер, <https://sinonim.org/> велокомпьютер, ПВЭМ, биокомпьютер, нетбук, неттоп, нотбук, шайтан-машина, писюк, ПЭВМ, компутер, камп, писюшник, супермикроЭВМ, промкомпьютер, мини-ЭВМ, мини-компьютер, хардвер, лап-топ, табулятор, маршрутизатор, лэптоп, настольник, счетчик, калькулятор, миникомпьютер, игрок, робот, мозг, память, сознание, мозжечок;*

***принтер** – печатник, видеопринтер, термопринтер, матричник, лазерник, фотопринтер, мини-принтер, АЦПУ, печаталка, вжикалка, плюйник, дрюкер, струйник, друкарка, литопринтер, телепринтер*

***стикер** – наклейка, этикетка;*

***файловая папка** – корнверт;*

скрепка – соединение, зажим, канцтовары, скрепочка, скрепление, закрепка, скоба, закладка, зацепка, шарнир, скрепа, сочленение, клетка, сварка, сплав, сплотка, сборка, спекание, монтаж, склеивание;

стиплер – по отношению к предмету учебной принадлежности синоним отсутствует;

маркер – красик, рисовальник (разг.);

файлик (разг.) – бинарник, своп-файл, флеш-файл, мультимедифайл, конфиг, аудиовидеофайл, экзеишник (разг.), экзеишник.

Своеобразной особенностью этой лексики является ее заимствование и неологизация.

Лексика предметов наименования учебной принадлежности – слова, называющие созданные человеком материальные элементы быта, потребления и технологии. Системное и подробное описание данного обширного пласта лексики не предпринималось, если не считать отдельные исследования, посвященные изучению некоторых лексико-семантических групп внутри данного класса лексики.

§ 1.2. Критический анализ этимологии формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках

Рассматривая этимологию и формирование наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках, следует отметить небольшой список лексических единиц, относящихся к указанной тематической группе.

Происхождение наименований предметов учебной принадлежности, происходит вследствие появления того или иного школьного, вузовского, домашнего, офисного, ресторанного или другого бытового потребления людьми. Нужно и отметить то, что многие термины обозначающие наименование учебной принадлежности не только регулярно появляются в том или ином языке, но и уходят из языка в связи с тем, что из

повседневной жизни исчезают предметы, которые они обозначают. Так, например, из употребления исчезло слово *перо* (слово перо здесь связано с понятием написания чернилам), затем исчезло сменившее данную лексему слово *авторучка*.

Общим наименованием для предметов наименований учебной принадлежности у жителей России или Узбекистана является словосочетание «школьные принадлежности». Можно сказать, что узбекское слово «*o'quv qurollari*» в данном случае заимствован через русский язык. Это общепринятое словосочетание для обоих языков.

Общими наименованиями для предметов учебной принадлежности у жителей России и Узбекистана являются такие слова как: *стол, стул, парта, циркуль, палитра, календарь, мышка (для компьютера), блокнот, а также заимствованные слова: проектор, слайд, презентация, компьютер, сервер, мак, ЭВМ, планшет, ноутбук, принтерстикер, маркер, файл* и др.

Например, слово английского происхождения (англ. notebook – блокнот) – переносной компьютер, в корпусе которого объединены типичные компоненты персонального компьютера, включая дисплей, клавиатуру и устройство указания (обычно сенсорная панель или тачпад), а также аккумуляторные батареи. Ноутбуки отличаются небольшими размерами и весом, время автономной работы ноутбуков варьируется в пределах от 2 до 15 часов.⁹, и в этом значении его исчезновение маловероятно, до тех пор, пока употребим в трудовой и учебной деятельности данный предмет.

Или же, например, слово «планшет» в русский и узбекский языки пришло с французского языка. **Планшет** (фр. *planchette*) – доска или алюминиевый лист, на которой крепится, например, бумага при составлении карты местности, часть **мензулы**. Типографская бумага весьма подвержена деформации (деформация влажной бумаги достигает

⁹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D1%83%D1%82%D0%B1%D1%83%D0%BA>

2 %) и наклеивание на жёсткую основу позволяет уменьшить искажение напечатанного топографического материала. Размеры алюминиевого планшета обычно 500×500 мм. Существует также планшет для записей, или канцелярский планшет. Его называют **клипборд** (англ. *Clipboard*). Он представляет собой лист плотного картона или другого материала, обычно размером немного более листа А4, с зажимом для крепления листов бумаги, бланков или тетради. Предназначен для записей в полевых условиях. **Счёты** также являются одной из древнейших разновидностей планшетов¹⁰.

Хотя, раньше в русском языке слово **планшет** – это название специальной плоской сумки. Оно было также заимствованно с французского *planchette* языка, и в военные годы такую сумку носили командиры красной армии. заимствовано из французского, где *planchette* восходящего к латинскому *planca* с таким же значением, образовано суффиксальным способом от *planche* («доска, планка»), восходящего к латинскому *planca* с таким же значением. Отметим общую основу в словах *планер* и *планшет*: эти предметы, несмотря на всю свою несхожесть, имеют общий признак: они плоские.

В узбекский язык слово «планшет» пришло непосредственно через русский язык. Например: *Do 'stimga qo'ng'iroq qilishim uchun menga planshet bering.*

Данное слово в узбекском языке является омонимом, так как оно употребляется еще и для обозначения сумки, имеющейся в продаже канцелярии «**планшет**».

В русском и узбекском языках часто встречается и безэквивалентная лексика, например, в узбекском языке слово «**жавон**» мебель для различных вещей; шкаф. Книжный шкаф. Шкаф. Трехоконный шкаф. Потолок ниже. Полки заставлены разнообразными ватными палочками и пробирками. С. Нуоров, Нарвон. На полках книги по истории [Назармат,

¹⁰ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%88%D0%B5%D1%82>

Жўрлар баланд сайрайди. С.62]. Э то также применяется для классной или аудиторной мебели.

В узбекском языке встречается слово «кят», что означает широкое деревянное кресло для сидения руководящей должности: директора школы, декана, ректора и т.д. *Кат устига дастурхон ёзгиб, бир мистовоқ нон билан пиллада қиём кўйилган эди. Чўлпон, Кеча ва кундуз. Сув бўйига кўйилган ёғоч камда ўн чоқли киши Айний асарлари устида қизгин баҳс юрिताди.* [Н. Аминов, Устод табасуми. С.331] – *На полу стоял стол и миска с вареньем и буханка хлеба. Чолпон, Ночь и день. На деревянном полу у воды десятифутовый. мужчина спорит о работе Айн.*

Рассматривая особенности формирования наименований учебной мебели в русском и узбекском языках, следует отметить то, что пути развития мебели тесно сопряжены с развитием учебной цивилизации.

Однако, не всегда стили учебной мебели, по названию, совпадают с этапами развития в классическом искусствоведении. Изначально, древнейший обычай сидеть на земле был распространён, и, в принципе, по сей день предпочитаем в Узбекистане. Так, например, вместо учебного стола со стулом, или парты, в узбекских семьях принято сидеть на «курпачах» и за «хонтахтой». Это своего рода, является предметом учебной мебели, вместе с тем, являясь и обеденным столом в мусульманских семьях.

§ 1.3. Пути заимствования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках

Языковой эволюции, происходящей в русском языке XX-XXI в.в., посвящено большое количество современных исследований. Особого внимания лингвистов заслуживают такие языковые процессы, как заимствование, демократизация языка, актуализация лексики.

Лингвисты определяют три основных процесса: «Первый процесс – уход из активного употребления в пассив целых лексических пластов,

Жўрлар баланд сайрайди. С.62]. Э то также применяется для классной или аудиторной мебели.

В узбекском языке встречается слово «кат», что означает широкое деревянное кресло для сидения руководящей должности: директора школы, декана, ректора и т.д. *Кат устига дастурхон ёзилиб, бир мистовоқ нон билан тиёлада қиём қўйилган эди. Чўлпон, Кеча ва кундуз. Сув бўйига қўйилган ёғоч катда ўн чоқли киши Айний асарлари устида қизгин баҳс юритади.* [Н. Аминов, Устод табассуми. С.331] – *На полу стоял стол и миска с вареньем и буханка хлеба. Чолпон, Ночь и день. На деревянном полу у воды десятифутовый мужчина спорит о работе Айни.*

Рассматривая особенности формирования наименований учебной мебели в русском и узбекском языках, следует отметить то, что пути развития мебели тесно сопряжены с развитием учебной цивилизации.

Однако, не всегда стили учебной мебели, по названию, совпадают с этапами развития в классическом искусствоведении. Изначально, древнейший обычай сидеть на земле был распространен, и, в принципе, по сей день предпочитаем в Узбекистане. Так, например, вместо учебного стола со стулом, или парты, в узбекских семьях принято сидеть не «курпачах» и за «хонтахтой». Это своего рода, является предметом учебной мебели, вместе с тем, являясь и обеденным столом в мусульманских семьях.

§ 1.3. Пути заимствования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках

Языковой эволюции, происходящей в русском языке XX-XXI в.в., посвящено большое количество современных исследований. Особого внимания лингвистов заслуживают такие языковые процессы, как заимствование, демократизация языка, актуализация лексики.

Лингвисты определяют три основных процесса: «Первый процесс – уход из активного употребления в пассив целых лексических пластов,

отражающих реалии и категории советской эпохи и составлявших в прошлом своеобразный языковой фон. Второй процесс – возвращение с периферии общественного языкового сознания в активное употребление лексики, связанной с наименованиями „вернувшихся” в жизнь нашего общества реалий, некоторых общественных явлений, а также нравственных категорий. Третий процесс может быть назван процессом ресемантизации – он связан с восстановлением исходных значений слов за счет снятия идеологических наслоений и запретов советского времени»¹¹. Данные изменения коснулись лексики всех областей человеческой деятельности, в том числе и образовательной сферы.

Генерация просвещения занимает важное место в жизни любого человека на всех этапах его развития общества, являясь одним из главных условий его прогресса. Образование в современном обществе, наиглавнейшая форма человеческой деятельности, отражающаяся в лексическом составе языка. В связи с этим представляется интересным, перспективным и актуальным исследование современной лексической системы сферы образования, а именно через лексику «предметов наименования учебной принадлежности». Единицы тематической сферы «наименование предметов учебной принадлежности» испытывают семантические, стилистические, сочетаемостные, оценочные и другие изменения.

К термину «заимствование» невозможно подойти однозначно. Как в русистике, так и в узбекской лингвистике русистике сложилось несколько точек зрения на процессы заимствования. Как было верно отмечено ученым-лингвистом Гераниной И.Н.: «С одной стороны, заимствование рассматривалось как перемещение слов из одного языка в другой, происходящий в неразрывной связи с общественной жизнью и различными

---

¹¹ Скляревская Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] // Исследования по славянским языкам. – 2001. – № 6. – С. 177-202. – Режим доступа : [Mtp://philology.m/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm](http://philology.m/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm).

культурными явлениями»¹². Например, С.О. Карцевский, О.С. Ахманова считали, что «процесс заимствования включает не только перемещение слова из одного языка в другой, но и проникновение слов из какого-нибудь специального языка (технического, жаргона или говора какой-нибудь социальной группы, областного языка и т. д.) в язык общий»¹³.

По данному вопросу, нам ближе позиция ученого-лингвиста Сорокина Ю.С., который указывал, что «процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их ограниченного освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы»¹⁴.

Лексический фонд предметов учебной принадлежности, отражает примеры исконно русской и заимствованной по происхождению лексики, а также слова с пометой «устаревший». Соотношение исконно русской и заимствованной лексики позволяет выявить следующие закономерности. Исконно русская лексика в количественном отношении преобладает над словами заимствованными.

Национально-культурный менталитет того или иного этноса этнически сложно устроен. Одни слова в язык приходят путем заимствования из родственных и близкородственных языков. В других случаях из совершенно разносистемных языков. Наше исследование предусматривает межкультурную коммуникацию двух народов, чьи языки считаются совершенно разными и чуждыми друг другу языковыми системами. Исследование как самого композита, так и его составляющих вследствие диахронной, типологической и генетической неоднородности,

---

¹² Геранина И.Н. Процесс заимствования и его употребления во второй половине XVIII века: дис. канд. ... фил. наук. – М., 2002. – С. 23.

¹³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые прогр. (720 КБ). – М., 2004. – С. 18.

¹⁴ Геранина И.Н. Процесс заимствования и его употребления во второй половине XVIII века: дис. канд. ... фил. наук. – М., 2002. – С. 24.

на наш взгляд, допускает использование системы-посредника, совмещающей в более или менее полной форме универсальные и дифференциальные признаки всех входящих в композит систем.

Рассматривая эволюцию русской и узбекской цивилизации, можно найти адекватное отражение в лексике как системе, прежде всего призванной моделировать когнитивные структуры познавательной деятельности. Они представляют собой иерархически организованный модуль, репрезентирующий в синтагматических и парадигматических отношениях разнообразные связи как внутри системы, так и с другими гомогенными и гетерогенными системами, что находит выражение в процессах генерации и заимствования лексических единиц. Процесс взаимодействия языков охватывает разные уровни языковой структуры. Наиболее проницаема лексика, так как является открытой системой. Лексемы теснее других единиц связаны с окружающей действительностью, соотнесены с предметами, явлениями и понятиями объективного мира, поэтому контакты в сфере материальной и духовной культуры оказывают непосредственное влияние на процессы заимствования.

Наименование предметов учебной принадлежности являются одной из составляющих лексических взаимосвязей между народами в языковой сфере, отражая повседневную жизнь и обучение русского и узбекского народов, позволяет изучить не только прошлое и настоящее, быт, традиции и обычаи, но и лексико-семантические особенности как русского так и узбекского языков.

Национально-культурная специфика наименований предметов учебной принадлежности при всей ее значимости для лингвокультурологического дискурса практически не была изучена на сегодняшний день.

Таким образом, опираясь на мнение Казахстанского исследователя Исаковой З.Дж. рассмотренные точки зрения на содержание

«заимствования» «Любая человеческая деятельность в основе своей антропоцентрична, так как представляет собой познающее сознание, закрепляющее результаты когнитивного действия в понятиях, адекватных познанию явлению. Язык выступает как способ фиксации отраженных операций, которые, в свою очередь, неразрывно связаны с повседневной практикой человека. Человеческим фактором выступает сознание, формирующее концептуальную картину мира, позволяющую человеку эффективно ориентироваться в нем, использовать в своих целях»¹⁵.

Американский филолог Л. Блумфилд считает, что «заимствование – определенный вид языковых явлений, и выделяет: 1) заимствование культурных понятий; так называемое «внутреннее» заимствование, возникающее при языковых контактах в условиях территориальной или политической близости; 2) диалектные заимствования, которые, как правило, проникают в литературную форму языка из диалектных вариантов»¹⁶.

Таким образом, проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что зарубежные лингвисты рассматривают заимствование с точки зрения двуязычия, межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Проблема, вынесенная в заглавии, занимает одну из важных мест в теории пенетрации иноязычной лексики. Руководствуясь принципами, определёнными в работах вышеуказанных учёных, мы постараемся рассмотреть в методологическом, теоретическом и эвристическом плане. Исследования российских и узбекистанских лингвистов имеют для нас принципиальное значение.

Не менее важными представляются нам исследования ученого-языковеда Л.П. Крысина. В этой связи Л.П. Крысин пишет, что

---

¹⁵ Исакова З.Дж. Предметно-бытовая лексика в регионах Великого шелкового пути (на материале русских переводов). – 10.02.01 – русский язык, Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук Республика Казахстан. – Алматы, 2008.

¹⁶ Блумфилд Л. Язык: Пер. с англ. Под ред. М.М. Гухман, Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «Либриком», 2010. – С. 161–163.

«заимствованием является всякое иноязычное слово (термин), если его характеризуют:

1) графемно-фонетическая и грамматико-морфологическая передача иноязычного слова в соответствии с графикой заимствующего языка и с определенными грамматическими классами, категориями (т.е. грамматическое освоение), поскольку употребление слова в речи вне грамматических категорий невозможно;

2) семантическая самостоятельность, отсутствие дублирующих синонимических отношений с исконными словами (если существует абсолютное семантическое тождество между словами разных языков, заимствование, как правило, не происходит);

3) употребление заимствования не менее чем в двух различных речевых жанрах литературного языка и, если это термин, его регулярное употребление в определённой терминологической системе»¹⁷.

Таким образом, Л.П.Крысин исключает из числа обязательных условий наличие у заимствованного слова производных. С этим следует согласиться. Словообразовательная активность заимствованного слова – есть признак ассимиляции, а не адаптации.

Как и М. В. Аристова, автор полагает, что «для исследований XIX в. свойственно понимание заимствования как перемещения элементов из одного языка в какой-либо другой. Немного позже, в XX в., формируется более широкое понимание феномена – «заимствование»¹⁸, и, соответственно, делаются попытки дать более широкое определение. И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечает, что «с помощью исследования заимствованных слов мы можем с большою точностью делать выводы о взаимном культурном влиянии одного народа на другой»¹⁹

¹⁷Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – С.177.

¹⁸Аристова В.М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. – Калининград, 1997. – С.12-19.

¹⁹Бодуэн де Куртенэ. Общее языкознание. Избранные труды. – М.: Издательство Юрайт, 2007. – С.97.
https://kpfu.ru/philology-culture/kls/izdanie-knigi-ia-boduena-de-kurtene-39obschee_286443.htm |

«заимствованием является всякое иноязычное слово (термин), если его характеризуют:

1) графемно-фонетическая и грамматико-морфологическая передача иноязычного слова в соответствии с графикой заимствующего языка и с определенными грамматическими классами, категориями (т.е. грамматическое освоение), поскольку употребление слова в речи вне грамматических категорий невозможно;

2) семантическая самостоятельность, отсутствие дублирующих синонимических отношений с исконными словами (если существует абсолютное семантическое тождество между словами разных языков, заимствование, как правило, не происходит);

3) употребление заимствования не менее чем в двух различных речевых жанрах литературного языка и, если это термин, его регулярное употребление в определённой терминологической системе»¹⁷.

Таким образом, Л.П.Крысин исключает из числа обязательных условий наличие у заимствованного слова производных. С этим следует согласиться. Словообразовательная активность заимствованного слова – есть признак ассимиляции, а не адаптации.

Как и М. В. Аристова, автор полагает, что «для исследований XIX в. свойственно понимание заимствования как перемещения элементов из одного языка в какой-либо другой. Немного позже, в XX в., формируется более широкое понимание феномена – «заимствование»¹⁸, и, соответственно, делаются попытки дать более широкое определение. И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечает, что «с помощью исследования заимствованных слов мы можем с большой точностью делать выводы о взаимном культурном влиянии одного народа на другой»¹⁹

¹⁷Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – С.177.

¹⁸Аристова В.М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. – Калининград, 1997. – С.12-19.

¹⁹Бодуэн де Куртенэ. Общее языкознание. Избранные труды. – М.: Издательство Юрайт, 2007. – С.97.
https://kpfu.ru/philology-culture/kls/izdanie-knigi-ia-boduena-de-kurtene-39obschee_286443.htm

В филологической науке XXI века, помимо традиционных исследований заимствования, сложились принципиально новые подходы, обусловленные антропологической парадигмой. Так, Т.В. Новикова пишет в этой связи, что «в современное время такие направления, как культурологический и когнитивный, предполагают исследование пересечения «концептуальных и языковых картин мира представителей различных лингвокультурных сообществ посредством изучения заимствованных слов и концептов»²⁰. Ей вторит исследователь Т.М. Ефименко: «Заимствование понимается в данном случае в широком смысле, как проникновение элементов из других лингвокультур, будь то заимствование знаний, культурем, концептов или языковых единиц»²¹. Так, И.Э. Клюканов, анализируя данную проблему, трактует, что «заимствования как семиотическое явление, возникают при межкультурном общении в коммуникативном универсуме»²².

По данному вопросу, нам ближе позиция ученого-лингвиста М. Широковой, которая полагает: «Каждая лексема содержит в себе то или иное понятие, отражающее часть картины мира. Логично предположить, что если изменение довербальной картины мира приводит к изменению языковой, то и любое языковое явление предстает как следствие культурного явления. Тогда, основываясь на этих суждениях, можно сказать, что заимствования – прямое следствие взаимодействия разных культур, т.е. преемственность языковая закономерно вытекает из преемственности культурных явлений»²³.

Таким, образом, обобщая вышесказанное, опираясь на мнение исследователя можно констатировать, что «основное внимание в

---

²⁰Новикова Т.В. Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке: 1990-е годы: Дисс. ... канд. филол. наук: – СПб., 2003. – С. 21.

²¹ Ефименко Т. М. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – С.12-15.

²² Клюканов И.Э. Коммуникативный универсум.– М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С.182.

²³ Широкова М. Заимствования из греческого языка в лингвокультурологическом аспекте: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, 2007. – С.5.

исследованиях XXI века уделяется заимствованиям, которые изменяют языковую картину мира, привнося элементы иного мировосприятия»²⁴.

Изучение заимствований в узбекском языке имеет богатейшую историю, которая начинается с XI в. и связана с публикацией первого словаря тюркских языков «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари. Одним из важных моментов данного словаря является то, что автор рассматривает и заимствованные слова, прямо указывая на язык – источник, высказывает на основании сопоставления с арабскими или персидскими словами предположение об их происхождении²⁵ узбекистанские лингвисты С. Иброхимов, Ж. Хамдамов, Р. Данияров, стоявшие у истоков изучения вопросов заимствования в узбекском языке, открыли новые перспективы для дальнейшей разработки теоретических основ, которую продолжили такие ученые, как, И.У. Асфандияров, О.Д.Жуманиязов, Ш.К. Абдураимова, Н. Кадырова, А.Х.Турахожаева и др.

Большой интерес для данного исследования представляет диссертационная работа Н.И. Кадыровой на тему «Семантико-стилистический анализ заимствований в узбекском и русском языках в новейший период 1991-2001 гг. (на материале газет и устной речи)»²⁶. Настоящее научное исследование выполнено в сравнительно-типологическом русле. Автор рассматривает процесс обогащения узбекского языка за счет заимствований в период 1991-2001 гг. Исследователь анализирует функционирование заимствований в сопоставляемых языках, в частности, в русском и узбекском языках в переломный в политическом и социально-экономическом отношении период. Так, автор определяет роль заимствований как средства деннотации политических, социально-экономических изменений, характер процессов, происходящих в лексике узбекского и русского языков,

²⁴ Ефименко Т. М. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 27 с.

²⁵ Демирчизаде А.М. М.Кашгари // Советская тюркология, 1972. – С.32.

²⁶ Кадырова Н. Семантико-стилистический анализ заимствований в узбекском, русском языках в новейший период (1991–2001): Дисс. ...канд. филол. наук. – Ташкент, 2001. – 131 с.

исследованиях XXI века уделяется заимствованиям, которые изменяют языковую картину мира, привнося элементы иного мировосприятия»²⁴.

Изучение заимствований в узбекском языке имеет богатейшую историю, которая начинается с XI в. и связана с публикацией первого словаря тюркских языков «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари. Одним из важных моментов данного словаря является то, что автор рассматривает и заимствованные слова, прямо указывая на язык – источник, высказывает на основании сопоставления с арабскими или персидскими словами предположение об их происхождении²⁵ узбекистанские лингвисты С. Иброхимов, Ж. Хамдамов, Р. Данияров, стоявшие у истоков изучения вопросов заимствования в узбекском языке, открыли новые перспективы для дальнейшей разработки теоретических основ, которую продолжили такие ученые, как, И.У. Асфандияров, О.Д.Жуманиязов, Ш.К. Абдураимова, Н. Кадырова, А.Х.Турахожаева и др.

Большой интерес для данного исследования представляет диссертационная работа Н.И. Кадыровой на тему «Семантико-стилистический анализ заимствований в узбекском и русском языках в новейший период 1991-2001 гг. (на материале газет и устной речи)»²⁶. Настоящее научное исследование выполнено в сравнительно-типологическом русле. Автор рассматривает процесс обогащения узбекского языка за счет заимствований в период 1991-2001 гг. Исследователь анализирует функционирование заимствований в сопоставляемых языках, в частности, в русском и узбекском языках в переломный в политическом и социально-экономическом отношении период. Так, автор определяет роль заимствований как средства денотации политических, социально-экономических изменений, характер процессов, происходящих в лексике узбекского и русского языков,

²⁴ Ефименко Т. М. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 27 с.

²⁵ Демирчизаде А.М. М.Кашгари // Советская тюркология, 1972. – С.32.

²⁶ Кадырова Н. Семантико-стилистический анализ заимствований в узбекском, русском языках в новейший период (1991–2001): Дисс. ...канд. филол. наук. – Ташкент, 2001. – 131 с.

выявляет специфику сфер заимствований. Однако диссертант не может согласиться с тем, что автор не рассматривает один из видов заимствования – калькирование.

Таким образом, опираясь на мнение исследователя М.С. Овчинниковой, рассмотренные точки зрения на содержание термина «заимствование», а также разнообразие классификаций заимствованных слов демонстрируют, что «исследуемое явление по-прежнему не определено с должной точностью. Тем не менее, разделяя точку зрения большинства лингвистов, в данном диссертационном исследовании под заимствованиями понимаются лексические единицы, пришедшие в язык-реципиент из другого языка, которые служат для номинации абстрактных или реальных объектов окружающей действительности, и являются закономерным следствием языковых и культурных контактов»²⁷.

Анализ лингвистической литературы, в частности, научного исследования Колшанского Г.В. показывает наличие большого количества определений, которые взаимно дополняют друг друга: «Слово как номинативная единица – необходимая предпосылка для последовательных операций с обозначаемым явлением в процессе формирования мысли»²⁸.

Таким образом, возникает неразрывное единство языка с историей народа – носителя данного языка. В наиболее выраженной форме данное единство проявляется в лексике наименования учебной принадлежности как концепте отражающей деятельности. Вместе с тем взаимосвязь эта «субъект – объект» жестко не детерминирована. Каждая из сторон развивается по собственным законам.

Исследование лексической семантики разных языков позволяет выявить общезыковые и специфические особенности формирования лексического значения и его функционирования в речи. Поэтому одной из

---

²⁷ Овчинникова М.С. Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании: психолингвистическое исследование: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Курск, 2018. – С.8.

²⁸ Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – С.42.

выявляет специфику сфер заимствований. Однако диссертант не может согласиться с тем, что автор не рассматривает один из видов заимствования – калькирование.

Таким образом, опираясь на мнение исследователя М.С. Овчинниковой, рассмотренные точки зрения на содержание термина «заимствование», а также разнообразие классификаций заимствованных слов демонстрируют, что «исследуемое явление по-прежнему не определено с должной точностью. Тем не менее, разделяя точку зрения большинства лингвистов, в данном диссертационном исследовании под заимствованиями понимаются лексические единицы, пришедшие в язык-реципиент из другого языка, которые служат для номинации абстрактных или реальных объектов окружающей действительности, и являются закономерным следствием языковых и культурных контактов»²⁷.

Анализ лингвистической литературы, в частности, научного исследования Колшанского Г.В. показывает наличие большого количества определений, которые взаимно дополняют друг друга: «Слово как номинативная единица – необходимая предпосылка для последовательных операций с обозначаемым явлением в процессе формирования мысли»²⁸.

Таким образом, возникает неразрывное единство языка с историей народа – носителя данного языка. В наиболее выраженной форме данное единство проявляется в лексике наименования учебной принадлежности как концепте отражающей деятельности. Вместе с тем взаимосвязь эта «субъект – объект» жестко не детерминирована. Каждая из сторон развивается по собственным законам.

Исследование лексической семантики разных языков позволяет выявить общезыковые и специфические особенности формирования лексического значения и его функционирования в речи. Поэтому одной из

---

²⁷ Овчинникова М.С. Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании: психолингвистическое исследование: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Курск, 2018. – С.8.

²⁸ Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – С.42.

наиболее оригинальных дефиниций выдвинул Городецкий Б.Ю. «технологическое изучение плана содержания является необходимым условием для получения полного представления о сходных и различных чертах человеческих языков, о принципиальном устройстве механизма языкового общения»²⁹.

Наименования предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков вследствие обозначения предметно-бытовой лексики представлены именами существительными или словосочетаниями которые, в свою очередь, наиболее тесно связаны с процессами заимствования, отражающими в языковых единицах языковые особенности языков, соответствующую той степени познания действительности, которой достигло общественное развитие.

Анализ наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков позволяет раскрыть особенности и принципы заимствования и освоения той или иной номинации русским языком или узбекским языком, если проводить его отдельно для первичных и вторичных номинаций.

Например: заимствованное из латинского языка слово *глобус*, употребляемое как в русском языке, так и в узбекском языке. Данное слово заимств. в XVII в. из лат. яз., где *globus* «земной шар» - «изображение земного шара» родственно *glēba* «глыба, ком», того же корня, что и *глыба*³⁰.

Или слово «сейф» употребляемое слово как в русском языке, так и в узбекском языке. В узбекский язык пришло данное слово через русский язык. Данное слово заимствовано (от англ. безопасность) [ингл. safe – хавфсиз, ишончли]. Слово табурет(ка) заимствовано [нем. Taburett < фр. tabouret]. Это слово употребляют в речи оба народа.

²⁹ Городецкий Б.Ю. О предпосылках семантической типологии // Актуальные проблемы лексикологии. Тезисы докладов лингвистической конференции. – Новосибирск, 1967. – С. 33.

³⁰<https://lexicography.online/etymology/shansky/%D0%B3/%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%81>

Заимствования происходят во всех сферах употребления, как в домашнем быту, так и в других различных сферах, например в гостинице употребляемо слово «*ресепши*» в обоих исследуемых языках. Ресепши – зона приема посетителей, а также мебель для этой зоны. Стойка ресепши важный элемент имиджа компании. Как правило, стойка ресепши собирается из нескольких модулей прямых, угловых или изогнутых. Это позволяет создать оптимальное по размерам и конфигурации рабочее место.

Таким образом, следует отметить то, что международный обмен языковыми ценностями – одна из важнейших черт развития языка. Процесс заимствования распространяется на различные уровни языковой структуры, при этом самой проницаемой является лексическая система, так как слово – наиболее подвижный элемент языка. Ни один язык не может обойтись без естественного и закономерного процесса заимствования элементов из других языков. Заимствования рассматриваются всеми исследователями как один из важнейших источников пополнения лексических ресурсов языка, оказывающих огромное воздействие на его развитие.

Таким образом, проникая и закрепляясь во всех сферах быта, заимствования значительно увеличивают лексический объем русского и узбекского языков и служат одним из важнейших факторов его развития.

Существует определенная связь между тематическими группами и языками-источниками.

В классификации по тематическим группам следует обратить внимание на то, что среди языков-доноров существует своеобразная специализация. Большую роль в природе заимствований русского языка играл тюркский язык, например, слово «*сундук*» заимствовано из тюркского языка «*сандук*».

Единичны заимствования из восточных языков, которые в русский язык проникали обычно через европейское посредство, например, слово

«диван» (через фр. *divan*). Что касается предметов учебной принадлежности, то заимствования, чаще всего, приходили через английский или французский язык, например: *ноутбук, проектор, слайд, компьютер, принтер, стикер, стиплер, маркер, файл* и др.

Материальная форма слов, заимствованных из европейских языков, в русской принимающей среде неизбежно претерпевает изменения и в пору их вхождения, и в течение их последующей жизни в языке. Эти изменения касаются как звукового состава заимствованных слов, так и их морфолого-словообразовательных показателей.

Процесс формальной адаптации и установление единой стабильной звуковой и орфографической нормы – длительный процесс; функциональное и семантическое освоение слова зачастую опережает стабилизацию его формальных характеристик. Принято считать, что вариантность – явление, свидетельствующее о слабой, недостаточной адаптации слова. Однако это положение справедливо, если рассуждать с позиции синхронии, когда конечный результат – форма заимствованного слова – установлена.

Обнаруживается несомненная тенденция к сходному протеканию процесса освоения у рядов слов, например, русских слов и словосочетаний с узбекскими эквивалентами, так например, **предметы учебных принадлежностей:** *настольная лампа – узб. stol lampasi, рус. мел – узб. mel, рус. пенал – узб. pinal, рус. портфель – узб. sumka, рус. циркуль – узб. sirkul, рус. палитра – узб. palitra, рус. стеки – узб. steklar, рус. пластилин – узб. plastilin, рус. бейджик – узб. bejik, рус. календарь – узб. calendar, рус. калькулятор – узб. kalkulyator, рус. скрепка – узб. skrepka;* **наименования учебной мебели:** *рус. парта – узб. parta; рус. стол – узб. stol, рус. стул – узб. stul, рус. доска – узб. doska;* **наименование учебных предметов (дисциплин):** *рус. алгебра – узб. algebra, рус. археология – узб. archeologiya, рус. астрономия – узб. astronomiya, рус. биология – узб. biologiya, рус. ботаника – узб. botanika, рус. география – узб. geogafiya, рус.*

геометрия – узб. *geometriya*, рус. гимнастика – узб. *gimnastika*, рус. драматургия – узб. *dramaturgiya*, рус. зоология – узб. *zoologiya*, рус. экономика – узб. *iqtisodiyot*, рус. информатика – узб. *informatika*, рус. математика – узб. *matematika*, рус. физика – узб. *fizika* и др.

Слово «настольная лампа» и узбекского слова «*stol lampasi*» объединенных сходством тех или иных формальных элементов. Сложившиеся вариантные ряды обладают способностью к аналогическому распространению. Именно поэтому процесс адаптации – не всегда прямое движение от начальной вариантности к единой стабильной форме: возможен процесс обратный – возникновение новых вариантов. Разрешение вариантных отношений и стабилизация формы находится в тесной связи с ведущим влиянием на язык и сменой таких влияний в течение века. Следует добавить, что, в то время как облик одной лексемы мог оставаться неустойчивым на протяжении века, другое слово фактически не имело вариантов. Это такие слова, как: **предметы учебных принадлежностей:** настольная лампа – узб. *stol lampasi*, рус. мел – узб. *mel*, рус. пенал – узб. *pinal*, рус. портфель – узб. *sumka*, рус. циркуль – узб. *sirkul*, рус. палитра – узб. *palitra*, рус. стеки – узб. *steklar*, рус. пластилин – узб. *plastilin*, рус. бейджик – узб. *bejik*, рус. календарь – узб. *calendar*, рус. калькулятор – узб. *kalkulyator*, рус. скрепка – узб. *skrepka*; **наименования учебной мебели:** рус. парта – узб. *parta*; рус. стол – узб. *stol*, рус. стул – узб. *stul*, рус. доска – узб. *doska*; **наименование учебных предметов (дисциплин):** рус. алгебра – узб. *algebra*, рус. археология – узб. *arxeologiya*, рус. астрономия – узб. *astronomiya*, рус. биология – узб. *biologiya*, рус. ботаника – узб. *botanika*, рус. география – узб. *geogafiya*, рус. геометрия – узб. *geometriya*, рус. гимнастика – узб. *gimnastika*, рус. драматургия – узб. *dramaturgiya*, рус. зоология – узб. *zoologiya*, рус. экономика – узб. *iqtisodiyot*, рус. информатика – узб. *informatika*, рус. математика – узб. *matematika*, рус. физика – узб. *fizika* и многие другие.

Очень часто заимствуемое слово в языке, из которого оно приходит, не однозначно, однако оно крайне редко входит в чужой язык сразу во всей совокупности своих значений. Так, слово «гардероб» вошло в русский язык в двух близких между собой значениях: 1) «комната, шкаф, место для хранения одежды, платья»; 2) «собрание одежды вообще, для обихода, для театра, наряда актеров и пр.» [Даль 1989: 344]. Другие значения фр. *garde-robe* (нужник; садовый кипарис) заимствованы не были. Таким образом, семантическая структура иностранного слова при заимствовании, как правило, упрощается.

Таким образом, лексическая система русского и узбекского языков, представляет собой не простое огромное количество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно от общей номинативной системы, так как все лексемы объединяются в типы на основании тех или иных признаков языковой системы исследуемых языков.

Лексикология образует самые разнообразные отношения внутри различных лексических групп, составляющих номинативную систему языка. Каждая единица лексической системы входит одновременно в два вида отношений: синтагматические (или линейные) и парадигматические (нелинейные).

В лингвистическом энциклопедическом словаре зафиксировано, что: «Парадигматическая система языка рассматривает возможность определить слова в языковой системности на группы слов, основой которых выступает оппозиция: синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов – поле»³¹.

Под парадигматическими отношениями определяются не только смысловые, но и формальные отношения между лексемами. Так,

³¹ Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия. 1990. – С. 438.

например, по признаку предметной принадлежности: *ручка, карандаш, фломастер, краски*. Эти слова входят в одну лексико-семантическую парадигму по семантическому признаку предметов учебной принадлежности, которыми пишут, рисуют, изображают, красят и т.п.

Стандартные языковые особенности и связи лексем лежат в основе лексико-семантической закономерности как русского, так и узбекского языка. Лексико-семантические парадигмы в исследуемых языках достаточно устойчивы и не подвержены изменению под влиянием контекста. Однако семантика конкретных слов может отражать особенности контекста, в чем также проявляются системные связи в лексике.

Таким образом, слова составляют определенные парадигмы, основанные на сходстве признаков или их противопоставленности, одно и то же слово может входить в разные парадигмы. Поэтому при анализе семантики слов нужно учитывать определенные речевые ситуации и определять, в какой парадигме необходимо рассматривать слово. Например: рус. *Я напишу записку ручкой, а нарисую рисунок карандашами.* – узб. *Men ruchka bilan eslatma yozaman va qalam bilan chizaman.* Следует обратить внимание на то, что в узбекском языке слово *ручка* имеет перевод «*yozdirgich kalam*», но узбеки все же в речевой ситуации как устной, так и письменной используют заимствованное слово из русского языка «ручка». Данная парадигма, подтверждает особенности межкультурной коммуникации русского и узбекского народов.

Одним из проявлений системных отношений слов является их способность соединяться друг с другом. Как совершенно верно замечает Зиновьева Е.И. «Сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями»³². Например, слово *простой* может быть употреблено в

---

³² Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – СПб., 2005. – С. 31.

сочетании со словами *карандаш, карман, шкаф, стол, кошелек, чайник*. Но невозможны словосочетания *пустой телевизор, пустой лимон* и т.д., так как предметно-смысловые связи этих слов не имеют взаимной сочетаемости. Нельзя также связать слова *пустой и петь, пустой и лето* – из-за их грамматической природы.

Системные связи, проявляющиеся в закономерностях сочетания слов друг с другом, называются синтагматическими. Они выявляются при соединении слов, то есть в определённых лексических сочетаниях.

Синтагматика – это совокупность правил, закономерностей, определяющих отношения между единицами в речевой цепи, — синтагматические отношения. Синтагматические отношения основаны на линейном характере речи, который исключает возможность произнесения двух языковых элементов одновременно и предполагает лишь линейную временную последовательность. Синтагматические отношения всегда существуют в речи, это отношения сосуществования и последовательности.

«К синтагматике относят группировки слов по их расположению в речи относительно друг друга (сочетаемость, аранжировка). Основой этих отношений выступает дистрибуция (Лингвистический энциклопедический словарь)»³³.

Выводы по 1-ой главе

Анализ исследований в области типологии формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках в современной лингвистике показал следующее:

1. Стратегия изучения вопросов типологии формирования наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков, предполагает собой крайне важное явление в лингвистической концепции образа языкового поведения двух совершенно разных народов.

³³ Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энциклопедия. 1990. – С. 438.

Наименования предметов учебной принадлежности представляет собой очень важный элемент речевого общения, устного или письменного, цифрового учащейся молодежи, а также в профессиональной деятельности некоторых специалистов. Он играет важную роль в процессе исторического развития языка. Это непрерывный процесс в процессе речевой коммуникации среди учащихся и обучающихся.

2. Доступные источники позволяют проводить диахроническое изучение эволюции формирования наименований учебной принадлежности, а также создать грамматику некоторых критериев использования данной лексики в речи учащихся.

3. Исследование научных подходов лингвистов, в данной области языкознания способствовало раскрыть основные ключевые условия для раскрытия особенностей критериев формирования наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков. Коммуникативная обстановка, и среда для реализации данного языкового феномена непосредственно способствует его применения в речи учащихся, это значимая единица детерминированности и непринужденности общения, стилистическая особенность, социальная и этническая относительность, основа речевой культуры говорящего во все времена.

4. Богатая, особенность наименований предметов учебной принадлежности является следствием огромного разнообразия, для определения лексических, грамматических, стилистических, эмоционально-окрашенных вариантов потенциала культурной речи.

5. Исследуемая лексика русского и узбекского языков непосредственно связана с процессом номинации.

6. Проблема взаимодействия культурно-значимой информации, а также пути заимствования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках знаково отображает и зависит, прежде всего, от поведения самого человека, его воспитания, мышления и образа жизни. Проанализированные нами предметы учебной

принадлежности русского и узбекского языков обозначают те принципы менталитета и национально-культурные особенности народа, которые раскрываются через отношение людей к восприятию мира.

ГЛАВА II. ОПИСАНИЕ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

§ 2.1. Описание лексико-семантических особенностей наименований тематической группы «предметы учебной принадлежности» в русском и узбекском языках

Рассматриваемое лексико-семантическое поле (ЛСП) «предметы учебной принадлежности» в русском и узбекском языках – является одним из ядерных полей языковой картины мира. Очевидной является связь лексико-семантического поля «предметы учебной принадлежности» с семантикой школьный инвентарь, вузовский инвентарь и предметы технического снабжения современности.

В лексической системе представлены разные формы отношений между ее элементами. Особую значимость в исследованиях, в частности А. А. Уфимцевой, которая отмечает, что, «с одной стороны, изучение лексической системы предполагает изучение организации самого словарного инвентаря, распределение слов по лексико-грамматическим (частям речи) и семантическим классам словесных знаков, формы взаимодействия элементов словопроизводства, особенности морфемного состава слов, соотношение полных и служебных слов, конкретной и абстрактной лексики, распределение словаря по предметным группам и семантическим полям, по терминологическим и прочим лексическим микросистемам; и, с другой стороны, «исследование системы в лексике предполагает изучение тех многообразных семантических отношений слов, в которых они находятся в структуре языка»³⁴.

³⁴ Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. Москва: Институт Языкознания РАН, 2004. – С. 171.

Таким образом, Уфимцева А.А. уделяет особое внимание на особенности определения системы в лексике не просто с лексической точки зрения, а лексико-семантической, так как рассматривает не просто слова как словарные единицы, а как единицы грамматического и семантического строя языка во всем своеобразии типов взаимодействия слов друг с другом и их смысловых связей с элементами других сторон грамматической системы языка.

С учетом проведенного критического обзора существующих научных взглядов, мы, вслед за исследователем Виноградовым В.В.³⁵, который первым из лингвистов употребил данный термин под лексико-семантической системой, подразумеваем специфику и формы взаимодействия лексического и семантического уровней слова.

По справедливому замечанию лингвиста Уфимцевой А.А. термин «лексико-семантическая система» указывает на то, что в ней интегрируются два уровня: лексический с предельной языковой единицей – слово и семантический с предельной языковой единицей – «лексико-семантический вариант слова»³⁶.

В условиях межкультурной коммуникации и языковых контактов семантическое освоение приобретает особое значение, так как заимствованное слово постепенно начинает употребляться в языке как определённая лексическая единица, приобретая в речи определенные формы употребления. Носители языка находят в своем родном языке соответствующий эквивалент. Если имеет место соответствующая языковая единица, то значение заимствованного слова ещё более проясняется и конкретизируется. Определяется место употребления в языке, актуализируется его использование.

В пределах словарного состава языка слова существуют не изолированно, а входят в те или иные группировки. Слова связаны друг с

³⁵ Виноградов В.В. История слов: <http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=malina&vol=1>

³⁶ Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. – С. 171.

другом или противопоставлены друг другу, ни одно слово не существует отдельно от общей номинативной системы, например, в русском языке: *стол, стул, кресло, шкаф, гардероб* (большой шкаф для одежды; также помещение для хранения одежды), *парта, доска, мел, проектор, ручка, карандаш*. И лексика русского языка не имеющая эквивалентов в узбекском языке, например: *вешало* (стальная трубка (белая или хромированная) овальной формы, которая крепится внутри шкафа и служит вешалкой для одежды). Такие шкафы устанавливаются в школах, если при школе нет гардеробной. Или слово *колонка* (пенал (высокий напольный шкаф)), *пантограф* (или мебельный лифт (приспособление, предназначенное для хранения вещей в шкафах-купе. Имеет П-образную конструкцию с прикрепленной ручкой, управляя которой, пантограф можно поднимать и опускать. Сама конструкция крепится к боковым стенам шкафа, посредством специальных механизмов)) и др.

В узбекском языке отмечается ряд названий наименований учебной мебели для выполнения домашнего задания, имеющий фондовый состав с русским языком, например: *yezuv stoli* (*письменный стол*), *raf* (*полка*), *yumshoq kursi* (*мягкое кресло*), *parta* (*парта*). И слова безэквивалентной лексики узбекского языка: *xontaxta* (*стол с короткими ножками*), *kursi* (*низкая табуретка стул*), *javon* (*шкаф*), *xarrak* (*скамейка*) и др.

Отображая определенным образом те или иные «отрезки действительности», слова связаны между собой, как взаимосвязаны и отображаемые ими явления самой действительности³⁷. Благодаря этим внеязыковым связям слова объединяются в тематические группы.

Одной из наиболее оригинальных дефиниций вслед за Уфимцевой А.А., мы полагаем, что смысловые связи слов могут быть сведены к следующим видам:

³⁷ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. – С. 13.

«- связь слова с обозначаемым предметом или явлением материального мира;

- зависимость значений слова от культурно-исторических и социально-экономических условий жизни носителей языка;

- обусловленность лексических значений слова другими языковыми сферами (морфология, синтаксис, фонетика);

- взаимообусловленные связи слов в пределах лексико-семантической системы (синонимичные, антонимичные ряды слов, предметно-смысловые и экспрессивно-стилистические группы слов);

- внутрисловные связи смысловых элементов, или субординация значений полисемантических слов;

- традиционные связи слов, возникающие в силу общности выполняемой ими функции или по сходству предметов, обозначаемых этими словами»³⁸.

Таким образом, смысловые связи слов можно рассматривать в их трех основных аспектах: а) внутрисловные семантические связи, или субординация смысловых элементов на уровне слова; б) семантические связи слов в пределах различных смысловых групп и рядов слов; в) семантические связи слов на уровне всей системы языка.

В качестве научного основания отбора и системной организации лексики возможно использование трех типов слов в лексической системе – синтагматических, парадигматических и деривационных. Более того, семантика слова определяется совокупностью его парадигматических, синтагматических и деривационных связей.

Системный характер словарного состава языка проявляется, в первую очередь, в распределении слов по семантически объединенным лексическим группам – лексико-семантическим парадигмам. Каждое слово языка входит в определенную лексико-семантическую парадигму, и, чаще

---

³⁸ Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – С. 7.

всего, вследствие многозначности, не только в одну. Индивидуальная семантика слова раскрывается через его противопоставление другим членам парадигм, в которые оно входит, по определенным существенным признакам.

В словаре Ярицевой В.Н. дается близкое к данному понятие определение: «К парадигматике относятся те группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция — синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов — поле»³⁹.

По справедливому замечанию Д.Н.Шмелева: «Любое противопоставление предполагает в противопоставленных явлениях и то, что их объединяет, и то, что их отличает друг от друга, в значении парадигматически противопоставленных слов (целостных самих по себе) могут быть выделены отдельные семантические элементы — семантическая тема, объединяющая слова в тематическую группу или лексико-семантическую парадигму, и дифференциальные признаки, т. е. признаки, по которым слова, входящие в данную группу, противопоставлены друг другу».⁴⁰

Парадигматические отношения между словами зависят от отношений, существующих между явлениями действительности.

Так, например, в русском языке отсутствует отдельное слово для обозначения лексемы «*парта*», но есть такое общее обозначение для парты, как «стол» (с дополнительным семантическим признаком письменный, школьный, студенческий, классный, аудиторный и т.п.). Ср. дефиницию слова в «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова: «ПАРТА, -ы, ж. Школьный стол с наклонной доской, соединенный со

³⁹ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярицева. - 2-е изд., доп. - М.: Большая рос. энцикл., 2002. - С. 438.

⁴⁰ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). - М.: Наука, 1973. - С.190.

всего, вследствие многозначности, не только в одну. Индивидуальная семантика слова раскрывается через его противопоставление другим членам парадигм, в которые оно входит, по определенным существенным признакам.

В словаре Ярцевой В.Н. дается близкое к данному понятию определение: «К парадигматике относятся те группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция – синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов – поле»³⁹.

По справедливому замечанию Д.Н.Шмелева: «Любое противопоставление предполагает в противопоставленных явлениях и то, что их объединяет, и то, что их отличает друг от друга, в значениях парадигматически противопоставленных слов (целостных самих по себе) могут быть выделены отдельные семантические элементы – семантическая тема, объединяющая слова в тематическую группу или лексико-семантическую парадигму, и дифференциальные признаки, т. е. признаки, по которым слова, входящие в данную группу, противопоставлены друг другу».⁴⁰

Парадигматические отношения между словами зависят от отношений, существующих между явлениями действительности.

Так, например, в русском языке отсутствует отдельное слово для обозначения лексемы «*парта*», но есть такое общее обозначение для парты, как «стол» (с дополнительным семантическим признаком письменный, школьный, студенческий, классный, аудиторный и т.п.). Ср. дефиницию слова в «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова: «ПАРТА, -ы, ж. Школьный стол с наклонной доской, соединенный со

³⁹ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. - 2-е изд., доп. - М.: Большая рос. энцикл., 2002. - С. 438.

⁴⁰ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). - М.: Наука. 1973. - С.190.

скамьей. Ученическая п. П.-стол. (с прямой доской). Сесть за парту (также перен.: начать учиться)»⁴¹.

Парадигматические отношения в лексике не однолинейны: во многих случаях соотношение «наличие-отсутствие» признака связано со специализацией значения в каком-то одном направлении или проявляется при несовпадении ряда других семантических признаков слов. В таких случаях возникает особый тип лексико-семантических противопоставлений. Слова образуют парадигматический ряд, основанный на неравномерном распределении дифференциальных признаков. Например, словосочетание «**письменный стол**» является более общим обозначением, чем **парта**.

Однако последние не покрывают всей сферы значения первого; они противопоставлены ему (и друг другу) одновременно по двум признакам: парта – это «**школьный или аудиторный стол**», а письменный стол – «**стол за которым работают, и необязательно имеет наклон как парта**». «**Письменный стол**» выступает как «беспризнаковый» член парадигматического ряда. Но группа слов с семантической темой «стол» не исчерпывается этими обозначениями. Сюда же относятся слова и словосочетания вроде «кухонный стол», «обеденный стол», «медицинский стол», «разделочный стол» т. д., в значениях, которых выступают уже новые признаки, не соотносительные с отмеченными выше. А в узбекском языке еще и слово «**хонтохта**» предмет мебели по менталитетным особенностям и этническому эквиваленту для слова стол, употребимо в значении столов.

Таким образом, развитие семантической темы идет в данных значениях по линии специализации, увеличивающей неравномерность лексической парадигмы в целом.

---

⁴¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Сов. энцикл., 1972. – С. 156.

Представляется, что отсутствие в русском языке лексической единицы «хонтахта» свидетельствует не об отсутствии концепта в сознании носителей языка, а об отсутствии коммуникативной потребности в речи русского общества. Это говорит о том, что данный предмет мебели не встречаются в России и не имеются в быту у россиян.

Еще одним проявлением системных отношений в лексической системе является способность слов соединяться друг с другом. Обратимся подробнее к синтагматическим системным отношениям, показывающим определенные функциональные возможности слова.

В последние годы данный вопрос получает еще большее распространение, что связано с оживлением интереса к изучению подобных лексических единиц. Под иным углом зрения проблему рассматривает Кузнецов Ю.А. «Синтагматические отношения в лексике проявляются в правилах сочетаемости слов, в связях слов с контекстными партнерами в рамках конкретных высказываний. Эти связи определяются реальными связями явлений действительности, которые составляют содержание мысли, выраженной в предложении»⁴².

Российский исследователь Зиновьева Е.И., анализируя многочисленные дефиниции, перечисляет следующие адаптационные признаки сочетаемости/не сочетаемости: «Синтагматическое значение слова называют валентностью (от лат. *valentia* – сила) или сочетаемостью. Эта характеристика дает наглядное представление о совокупности всех контекстов, в которых употребляется данная единица, или о ее дистрибуции»⁴³.

Сочетаемость русских и узбекских лексических единиц особенно важно в методике преподавания РКИ, так как каждое слово языка может

⁴² Кузнецов Ю.А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира. СПб., - 2005. – С. 87.

⁴³ Зиновьева Е.И. Типы «полей» в лингвометодических исследованиях // XXXII Международная филологическая конференция. Русский язык как иностранный и методика его преподавания 11-15 марта 2003г. вып. 15. СПб., 2003. – С. 16.

сочетаться далеко не с любым другим словом, даже если смыслы этих слов совместимы. Сочетаемость может существенно различаться в различных языках. Сочетаемость некоторых слов жестко ограничена. Например, прилагательное *письменный, рабочий, школьный, кухонный, журнальный* в русском языке связано не только со словом «стол», эти прилагательные могут употребляется со школьными принадлежностями, например: *карандаш, прибор, циркуль, учебник, портфель, рюкзак, пинал* и др., немного менее частотно употребление с различными наименованиями стола или его частями (*письменный, школьный стол, школьный шкаф, школьный учебник, учебный прибор, простой карандаш* и др.). Если данное прилагательное употребляется с существительными, прямо не связанными со столом (*деревянный стол, деревянный пол, деревянный столб* и т.д., то подобное употребление является метафорическим переносом качеств, ассоциирующихся в сознании носителей языка со столом, на описываемый объект, на описываемого человека. В подобном употреблении оттенки значения зависят от сочетаемости; в определенных контекстах у слова *деревянный* могут появляться контекстуальные семы «деревянная свадьба»; появляются связанные с семой «крепкий», «надежный», «жесткий», «качественный».

Каждое слово, помимо парадигматических и синтагматических связей, характеризующих (и определяющих в известном смысле) его лексическое значение, находятся в деривационных отношениях с другими словами — как по линии смысловых ассоциаций, так и по линии словообразовательных (и шире — вообще фонетических) сближений.

Д.Н.Шмелев называет деривационные связи слов «третьим измерением» семантики слова. «Будучи двусторонними единицами, т.е. имея материальную форму и смысловое содержание, каждая из этих лексических единиц является в какой-то мере средоточием и этих двусторонних связей, объединяющих ее, с одной стороны, с рядами «формально» близких слов, с другой, — с теми точками «семантического

пространства», с которыми, так или иначе, соприкасается ее собственное смысловое «содержание»⁴⁴.

Таким образом, семантическая структура каждого отдельного многозначного слова может рассматриваться как отражение этого вида отношений, которые могут быть названы деривационными (в широком смысле слова).

Многие ученые утверждают, что семантика слов проявляется только на фоне всей лексической системы языка.

§ 2.2. Описание особенностей функционально-семантической составляющей наименований тематических групп предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков

Наименования предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках представляет собой функционально-семантическое единство, объединенное по семантическому признаку, который можно отнести в социальную, бытовую, профессиональную, учебную сферам. Данный класс терминологии со значением «предметы учебной принадлежности» включает в себя четыре тематические группы:

1) **наименования учебных принадлежностей:** рус. ручка – узб. *ruchka*, *yozdirgich kalam*, рус. карандаш – узб. *kalam*, рус. тетрадь – узб. *daftar*, рус. книга – узб. *kitob*, рус. дневник – узб. *kundalik*, рус. ластик (резинка, стиралка) – узб. *o'chirg'ich*, рус. точилка – узб. *chiqargich*, рус. линейка – узб. *chizg'ich*, рус. пенал – узб. *qalamdon*, рус. клей – узб. *yelim*, рус. ножницы – *qaychi*, рус. цветные карандаши – узб. *rangli qalamlar*, рус. альбом – узб. *rasm daftari*, рус. рюкзак – узб. *sumka*, рус. цветные бумаги – узб. *rangli qo'g'oz*, рус. обложка – узб. *jild*, фломастеры – узб. *flomaster*, рус. краски – *bo'yoq*, рус. кисточка – узб. *mo'yqalam*, рус. корректор – узб. *tuzatuvchi*, рус. текстовые детали – узб. *matn ajratgichlar*, рус. транспортир –

⁴⁴ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – С.198.

узб. transporter, рус. закладки – узб. hacho‘plar, рус. восковые карандаши – узб. mumlangan qalamlar, рус. учебник – узб. darslik, рус. глобус – узб. globus, рус. настольная лампа – узб. stol lampasi, рус. букварь – узб. alifbo; рус. мел – узб. mel, рус. пенал – узб. pinal, рус. портфель – узб. sumka, рус. циркуль – узб. sirkul, рус. палитра – узб. palitra, рус. стеки – узб. steklar, рус. счётные палочки – узб. sanoq cho‘plari, рус. счёты – узб. sanoq, рус. подставка для книг – узб. kitob uchun tirgak, рус. цифровой веер – raqamli veeyer, рус. скотч – узб. skoch, рус. пластилин – узб. plastilin, рус. бейджик – узб. bejik, рус. бумага – узб. qog‘oz, рус. календарь – узб. calendar, рус. калькулятор – узб. kalkulyator, рус. скрепка – узб. skrepka, рус. кнопка – узб. qistirgich, рус. блокнот – узб. yondaftar;

2) **наименования учебной мебели:** рус. парта – узб. parta; рус. стол – узб. stol, рус. стул – узб. stul, рус. доска – узб. doska;

3) **наименование учебных предметов (дисциплин):** рус. предметы – узб. fanlar, рус. пропись – узб. yozuv daftari, рус. литература – узб. adabiyot, рус. алгебра – узб. algebra, рус. неорганическая химия – узб. anorganik kimyo, рус. археология – узб. arxeologiya, рус. астрономия – узб. astronomiya, рус. биология – узб. biologiya, рус. ботаника – узб. botanika, рус. география – узб. geografiya, рус. геометрия – узб. geometriya, рус. гимнастика – узб. gimnastika, рус. драматургия – узб. dramaturgiya, рус. мировая география – узб. dunyo geografyasi, рус. физическая культура (физкультура) – узб. jismoniy tarbiya, рус. зоология – узб. zoologiya, рус. экономика – узб. iqtisodiyot, рус. наука – узб. fan, рус. английский язык – узб. ingliz tili, рус. информатика – узб. informatika, рус. химия – узб. kimyo, рус. культурология – узб. madaniyatshunoslik, рус. математика – узб. matematika, рус. труд – узб. mehnat, рус. идея национальной независимости – узб. milliy istiqlol g‘oyasi, рус. музыка – узб. musiqa, рус. немецкий язык – узб. nemis tili, рус. риторика – узб. notiqlik san‘ati, рус. словесность – узб. og‘zaki va yozma adabiyot, рус. органическая химия – узб. organik kimyo, рус. психология – узб. psixologiya, рус. домоводство – узб.

go'zg'orshunoslik, рус. охрана здоровья – узб. salomatlik, рус. обществознание – узб. jamiyatshunoslik, рус. природоведение – узб. tabiatshunoslik, рус. история – узб. tarix, рус. изобретательное искусство – узб. tasviriy san'at, рус. философия – узб. falsafa, рус. физика – узб. fizika, рус. французский язык – узб. fransuz tili, рус. зарубежная литература – узб. xorij adabiyot, рус. зарубежный язык – узб. xorijiy til, рус. правоведение – рус. huquq asoslari, рус. военная подготовка – узб. chaqiriqqacha harbiy ta'lim, рус. черчение – узб. chizmachilik, рус. экология – узб. ekologiya, рус. урок – узб. dars.

4) наименования технических и инновационных средств обучения, технических средств передачи информации: рус. – компьютер – узб. komp'yuter, рус. ноутбук – узб. noutbuk, рус. принтер – узб. printer, рус. планшет – узб. planshet, рус. электронная доска – узб. elektron doska, рус. телевизор – узб. televizor, рус. диапроектор – узб. epiroektorlar, рус. магнитофоны – узб. magnitofonlar, рус. радиоустановки – узб. radio qurilmalari, рус. музыкальные центры (аудиосистемы) – узб. musiqa markazlari (audio tizimlar), рус. проигрыватели – узб. proigrivateli, рус. радиоузлы – узб. radio tugunlari, рус. кинопроекторы и киноустановки – узб. kinoprojektorlar va kinoteatrlar, рус. видеомагнитофоны – узб. videomagnitofonlar и т. п. Отличительной особенностью данной подгруппы является преобразование информации, записанной на том или ином носителе, в удобную для восприятия форму обучения учащихся.

По семантическому признаку назначение терминов учебной принадлежности можно выделить семь подгрупп наименований: предназначенные для обучения:

1) для письма – рус. ручка – узб. ruchka, yozdirgich kalam, рус. карандаш – узб. kalam, рус. тетрадь – узб. daftar, рус. ластик (резинка, стиралка) – узб. o'chirg'ich, рус. точилка – узб. chiqargich, рус. линейка – узб. chizg'ich, рус. пенал – узб. qalamdon, рус. транспортир – узб. transporter, рус. мел – узб. mel, рус. пенал – узб. pinal,

2) для чтения – рус. книга – узб. kitob, рус. текстовые детали – узб. matn ajratgichlar, рус. учебник – узб. darslik, рус. букварь – узб. alifbo;

3) для контроля успеваемости – рус. дневник – узб. kundalik,

4) для трудовой деятельности и рисования – рус. клей – узб. yelim, рус. ножницы – qauchi, рус. цветные карандаши – узб. rangli qalamlar, рус. альбом – узб. rasm daftari, рус. цветные бумаги – узб. rangli qo'g'oz, фломастеры – узб. flomaster, рус. краски – bo'yoq, рус. кисточка – узб. mo'yqalam, рус. корректор – узб. tuzatuvchi, рус. закладки – узб. xatcho'plar, рус. восковые карандаши – узб. mumlangan qalamlar, рус. циркуль – узб. sirkul, рус. палитра – узб. palitra, рус. стеки – узб. steklar, рус. скотч – узб. skoch, рус. пластилин – узб. plastilin, рус. бумага – узб. qog'oz,

5) школьные аксессуары – рус. рюкзак – узб. sumka, рус. обложка – узб. jild, рус. глобус – узб. globus, рус. настольная лампа – узб. stol lampasi, рус. портфель – узб. sumka, рус. счётные палочки – узб. sanoq cho'plari, рус. счёты – узб. sanoq, рус. подставка для книг – узб. kitob uchun tirgak, рус. цифровой веер – raqamli veyer, рус. бейджик – узб. bejik, рус. календарь – узб. calendar, рус. калькулятор – узб. kalkulyator, рус. скрепка – узб. skrepka, рус. кнопка – узб. qistirgich, рус. блокнот – узб. yondaftar;

6) для работы (при выполнении домашнего задания и учебы в школе) – рус. партa – узб. parta; рус. стол – узб. stol, рус. стул – узб. stul, рус. доска – узб. doska;

7) технические средства обучения – рус. – компьютер – узб. komp'yuter, рус. ноутбук – узб. noutbuk, рус. принтер – узб. printer, рус. планшет – узб. planshet, рус. электронная доска – узб. elektron doska, рус. телевизор – узб. televizor, рус. диапроектор – узб. epiroektorlar, рус. магнитофоны – узб. magnitofonlar, рус. радиоустановки – узб. radio qurilmalari, рус. музыкальные центры (аудиосистемы) – узб. musiqa markazlari (audio tizimlar), рус. проигрыватели – узб. proigrivateli, рус. радиоузлы – узб. radio tugunlari, рус. кинопроекторы и киноустановки –

узб. kinoprojektorlar va kinoteatrlar, рус. видеоманитофоны – узб. videomagnitofonlar и т.д.

Одним из богатейших семантических явлений в лексике как русского, так и узбекского языков является синонимическая связь слов.

По верному замечанию А.А. Уфимцевой, которая пишет, что: «словарные толкования определяют логико-предметное содержание полнозначной лексической единицы, о чем свидетельствуют типы дефиниций, имеющие, как правило, твердые логические основания. Основным видом словарных дефиниций является определение “через ближайший род и видовое отличие”, что как раз свойственно естественной логике человеческого мышления».⁴⁵

Для доминанты слова «*стол*» являются синонимы: *парта* (школьный стол); *парта* (место, за которым занимаются в учебном заведении учащиеся); узб. *xontoxta* (стол на коротких ножках); *письменный стол* (стол за которым учащиеся занимаются в домашних условиях); *топчан* (мебель, представляющая собой доску на деревянных ножках, предназначенная для отдыха и приема пищи в восточных странах), *рабочий стол* (стол за которым можно выполнять домашнее задание).

Таким образом, как было отмечено ранее в русском и узбекском языках часто встречаются общеупотребительные слова учебной мебели.

Эволюция формирования наименований учебной мебели происходит в обеих языковых системах. На смену устаревшим словам, приходят новые заменители, которые используют русский и узбекский народ в процессе общения.

Если рассматривать еще один процесс русского и узбекского языков, можно привести в пример ряд гипонимов (гипоним (греч. ὑπό «под, внизу» + ὄνομα «имя») – понятие, выражающее частную сущность по отношению к другому, более общему понятию)⁴⁶ к слову «*диван*»: *десадос* (XIX в.)

⁴⁵ Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – С. 171

⁴⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Гипоним_и_гипероним

диван с местами для сидения по обе стороны спинки)); софа (от фр. *sofa*, от араб. *suffa*) – подушка на верблюжьем седле) – диван со спинкой и подлокотниками; канапе (фр. *canape* XIX в.) представляет собой обитую скамью со спинкой; тахта – широкий низкий диван без спинки, покрытый ковром, декоративной тканью; оттоманка – (XIII в. названа в честь правления Османа I) широкий низкий диван с валиками и подушками, выполняющие функцию спинки, с валиками по бокам; антология – (XIX в.) диван; диван-кровать – диван со спальным местом (выдвижным); честерфилд – диван (70 г. XVIII в.) впервые появился в Англии, назван в честь первого заказчика – Филиппа Стэнхоупа; козетка – (XIX в. В Европе) маленький диван; самсон – угловой диван-кровать; и др.

Процесс гиперонимии также отмечается в русском и узбекском языках.

Гиперо́ним (греч. ὑπέρ «сверх» + ὄνομα «имя») — слово с более широким значением, выражающее общее, родовое понятие, название класса (множества) предметов (свойств, признаков). Гиперо́ним в лингвистике – понятие в отношении к другому понятию, выражающее более общую сущность; в отношении некоторого множества объектов – понятие, отражающее надмножество к исходному. Гипероним является результатом логической операции обобщения, тогда как гипоним ограничения. Например, гипероним слову «шкаф»:

шифоньер – небольшой шкаф для хранения одежды;

гардероб – шкаф для хранения одежды;

секретер – небольшой шкаф для хранения документов, имеющий выдвижную полку, служащую письменным столом;

рундук – место для хранения одежды в раздевалках (в виде шкафа)

шкафчик – небольшой шкаф, расположенный в различных общественных местах, раздевалках, спортивных учреждениях, в больших магазинах, в образовательных местах, а также на рабочих местах;

электрошкаф – это металлический или пластиковый шкаф, служащий для защиты проводов от пыли и влаги;

сейф – (от англ. safe-безопасный, надежный) – прочный металлический шкафчик, предназначенный для хранения документов и материальных ценностей;

формореал – шкаф для хранения досок с набором в полиграфии;

дрессуар – (фр. Dressoir XV- XVII в. В Германии, во Франции) – старинный шкаф, покрытый росписью, предназначенный для посуды;

буфет – кухонный шкаф для хранения посуды и продуктов питания;

армуар – (от латинского слова «armarium») шкаф для оружия, позднее также платяной или книжный шкаф;

осиирэ – шкаф, встроенный в стену спальни в Японии;

шифоньерка – небольшой шкаф для хранения белья и принадлежностей туалета;

шкаф-чехол – представляет собой мягкий алюминиевый корпус, обтянутый тканевым полотном;

сервант – невысокий шкаф, выполняющий декоративную функцию, используемый для выставки декоративной посуды;

термошкаф – универсальный электрический шкаф для размещения электрооборудования.

Гипонимы слову «стол»:

кўльман – чертёжный прибор пантографной системы в виде доски, установленной вертикально или под углом;

секретер – соединяет откидную доску, служащую письменным столом, и миниатюрный шкаф типа кабинета с множеством потайных ящичков и секретных механизмов для хранения тайных писем, драгоценностей и важных деловых бумаг;

талер (от нем. Teller – тарелка) – стол с металлической плитой для подготовки типографской печатной формы к матрицированию или печатанию;

верста́к (от нем. Werkstatt – мастерская) – рабочий стол для обработки вручную изделий из металла, дерева и других материалов;

табльдо́т – (от фран. Table d'hôte) заимствованная фраза, которая буквально означает «стол хозяина». Термин используется для обозначения стола, отведенного для жителей гостевого дома, которые предположительно сидят за тем же столом, что и их хозяин; плангерд⁴⁷ – стол с перемещающейся поверхностью для обогащения рудного материала;

дастархан (в Центральной Азии) – буквально скатерть, место для трапез, сервированный стол;

картибул (лат. cartibulum, cartibum) – древнеримский каменный стол на одной ножке, иначе моноподий, или столешница;

киликейон – круглый столик (В искусстве древних Помпей I в. до н. э. – I в. н. э.), сделанный из мрамора с тремя фигурными ножками в виде грифонов или львов либо с подстольем в виде боковых фигурных стенок;

геридон – (в XVII-XVIII в.) похожий на киликейон;

хонахта – стол с короткими ножками, за которым можно сидеть на курпачах.

Гипонемы «стул»:

дифр – (дифрос, от др.-греч. δίφρος) – легкий табурет у древних греков и римлян (римляне называли его просто лат. *sella*, «стул»). Выполнялся с четырьмя ножками, расположенными вертикально или крестообразно (на рисунке), в последнем случае мог быть складным (др.-греч. δίφρος ὀκλαδίας). Сиденье состояло из перекрещенных ремней. Конструкция складного стула была заимствована у древних египтян (греки

⁴⁷ <https://ru.wiktionary.org/wiki/плангерд>

оформили ножки стула в виде звериных лап вместо поперечных планок, характерных для египетского складного стула)⁴⁸;

климос – (греч. κλισμός) или климос – тип древнегреческого стула с изогнутой спинкой и сужающимися, изогнутыми ножками;

табурёт (от фр. tabouret – круглая форма мягкого сиденья) – предмет мебели для сидения одного человека, без спинки (в отличие от стула) и подлокотников. Сиденье может быть жёстким или мягким. Изготавливается из древесины, металла и любых других доступных материалов;

престól – в христианском храме стол, находящийся в середине алтаря, освящённый архиереем для совершения на нём Евхаристии. В греческих Церквях именуется Αγία Τράπεζα – «Святой Стол»⁴⁹;

стул Тонет – состоящий из шести стандартных элементов, скручиваемых металлическими винтами;

Представленные лексемы, выражают общие понятия предметов мебели в русском языке, которые являются синонимами, гипонимами, гиперонимами по отношению к словам, обозначающим конкретные предметы.

§ 2.3. Практическое описание языковых средств и способов образования наименования предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков

Большинство лингвистов как зарубежного, российского, так и отечественного языкознания акцентируют особое внимание на различные способы образования наименований предметов учебной принадлежности. Это может быть словообразование, калькирование или заимствованные

⁴⁸ Кристофер Пейн. Краткая энциклопедия мебели Sotheby's. – Конран Спрут, 1989. – С. 15-16. – 208 с. Christopher Payne. Sotheby's Concise Encyclopedia of Furniture. – Conran Octopus, 1989. – P. 15-16. – 208 p.

⁴⁹ Барсов Н. И. Престол // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.

слова и др. Но все же имеются некоторые отличия, имеющие особенность или некие отличия уровня систематизации по способу образования.

Формальные способы образования наименований предметов учебной принадлежности.

1. Словообразовательные средства:

а) **сложение слов (so‘z qo‘shish):** слитное – например, наименование учебных предметов (дисциплин): рус. культурология – узб. madaniyatshunoslik, рус. домоводство – узб. ro‘zg‘orshunoslik, рус. обществознание – узб. jamiyatshunoslik, рус. природоведение – узб. tabiatshunoslik; наименования технических и инновационных средств обучения, технических средств передачи информации: рус. радиоузлы – узб. radio tugunlari, рус. кинопроекторы и киноустановки – узб. kinoprojektorlar va kinoteatrlar, рус. видеомэагнитофоны – узб. videomagnitofonlar, наименование предметов: узб. mo‘uqalam (кисточка) и т. п.;

б) **аффиксальное словообразование (derivation),** результатом которого становятся диминутивы. «Диминутив или деминутив (от лат. dēminutus «уменьшенный»), уменьшительная форма – слово, или форма слова, передающие субъективно-оценочное значение малого объема, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов, напр.: рус. *ручка, точилка, ластик, кисточка, бeджик, скрепка* – узб. *qalamdon (пенал)*. Значение уменьшительности также может сопровождаться различными эмоционально-экспрессивными окрасками – ласкательности (уменьшительно-ласкательная форма), напр.: *тетрадка, тетрабочка, книжечка, обложечка*; или уничижительности (уменьшительно-пренебрежительная форма, пейоратив)», напр.: карандашики, альбомчики;

в) **ономатопея (onomatopoeia),** то есть звукоподражание или аудиальная метафора. Ср.: рус. эвф. *чиркать* (писать, рисовать), *ляпать* (писать грязно);

2. Грамматические средства.

В русском и узбекском языках наименования предметной принадлежности отличаются по структуре с точки зрения грамматики. В качестве таких наименований могут использоваться:

а) отдельные слова

- **существительные:** рус. ручка, рус. карандаш – узб. kalam, рус. тетрадь – узб. daftar, рус. книга – узб. kitob, рус. дневник – узб. kundalik, рус. ластик (резинка, стиралка) – узб. o'chirg'ich, рус. точилка – узб. chiqargich, рус. линейка – узб. chizg'ich, рус. пенал – узб. qalamdon, рус. клей – узб. yelim, рус. ножницы – qauchi, рус. альбом, рус. рюкзак – узб. sumka, рус. обложка – узб. jild, фломастеры – узб. flomaster, рус. краски – bo'yoq, рус. корректор – узб. tuzatuvchi, рус. транспортёр – узб. transporter, рус. закладки – узб. xatcho'plar, рус. учебник – узб. darslik, рус. глобус – узб. globus, рус. букварь – узб. alifbo; рус. мел – узб. mel, рус. циркуль – узб. sirkul, рус. палитра – узб. palitra, рус. стеки – узб. steklar, рус. счёты – узб. sanoq, рус. пластилин – узб. plastilin, рус. бумага – узб. qog'oz, рус. календарь – узб. calendar, рус. калькулятор – узб. kalkulyator, рус. скрепка – узб. skrepka, рус. кнопка – узб. qistirgich, рус. блокнот – узб. yondaftar; наименования учебной мебели: рус. партa – узб. parta; рус. стол – узб. stol, рус. стул – узб. stul, рус. доска – узб. doska; наименование учебных предметов (дисциплин): рус. предметы – узб. fanlar, рус. пропись, рус. литература – узб. adabiyot, рус. алгебра – узб. algebra, рус. археология – узб. arxeologiya, рус. астрономия – узб. astronomiya, рус. биология – узб. biologiya, рус. ботаника – узб. botanika, рус. география – узб. geografiya, рус. геометрия – узб. geometriya, рус. гимнастика – узб. gimnastika, рус. драматургия – узб. dramaturgiya, рус. зоология – узб. zoologiya, рус. экономика – узб. iqtisodiyot, рус. информатика – узб. informatika, рус. химия – узб. kimyo, рус. математика – узб. matematika, рус. труд – узб. mehnat, рус. риторика, рус. словесность, рус. история – узб. tarix, рус. физика – узб. fizika, рус. экология – узб. ekologiya, рус. урок – узб. dars;

наименования технических и инновационных средств обучения,
технических средств передачи информации: рус. – компьютер – узб.
komp'yuter, рус. ноутбук – узб. noutbuk, рус. принтер – узб. printer, рус.
планшет – узб. planshet, рус. телевизор – узб. televizor, рус. диапроектор –
узб. epiroektorlar, рус. магнитофоны – узб. magnitofonlar;

- **прилагательные:** рус. цветные – узб. rangli, рус. настольная, рус.
цифровой – узб. raqamli; наименование учебных предметов (дисциплин):
рус. неорганическая – узб. anorganik;

- **глаголы:** рус. писать, рисовать, чертить, читать, считать – узб.
yozish, chizish, chizish, o'qish, hisoblash;

- **разряды местоимений** употребляемые для замены нежелательных
произношений **наименовай** (личные, указательные, неопределенные): рус.
эвф. *эта, та, она* – узб. эвф.: *anavi, boyagi, shuni, haligi* (это, эта вещь, вот
это), заменяющие названия предметов учебной принадлежности.

б) словосочетания:

- **свободные словосочетания:** цветные карандаши – узб. rangli
qalamlar, цветные бумаги – узб. rangli qo'g'oz, рус. текстовые детали –
узб. matn ajratgichlar, рус. восковые карандаши – узб. mumlangan qalamlar,
рус. настольная лампа – узб. stol lampasi, рус. счётные палочки – узб. sanoc
cho'plari, рус. подставка для книг – узб. kitob uchun tirgak, рус. цифровой
веер – raqamli veyer; наименования учебной мебели: рус. парты – узб. parta;
рус. письменный стол – узб. yozish stol; наименование учебных предметов
(дисциплин): неорганическая химия – узб. anorganik kimyo, рус. мировая
география – узб. dunyo geografiyasi, рус. физическая культура
(физкультура) – узб. jismoniy tarbiya, рус. английский язык – узб. ingliz tili,
рус. идея национальной независимости – узб. milliy istiqlol g'oyasi, рус.
изобретательное искусство – узб. tasviriy san'at, рус. зарубежный язык –
узб. xorijiy til; наименования технических и инновационных средств
обучения, технических средств передачи информации: рус. электронная
доска – узб. elektron doska;

- заимствования из других языков, например: рус. пенал – узб. qalamdon. Слово *пенал* заимствовано из немецкого языка, в котором *Pennal* восходит к латинскому *pennale*, образованному от *penna* – «перо*». В современном английском находим родственное *pen* – «перышко, ручка для письма». Нем. *Pennal* «футляр для перьев у ученика» от ср.-лат. *pennāle* – то же от *penna* «перо»; слово рус. циркуль – узб. *sirkul*. *Циркуль*. Это «младший брат цирка»: латинское «циркулюс» было уменьшительным к «циркус» и значило «кружок». Дальнейшее изменение значения тут вполне понятно; «инструмент для вычерчивания кружков». Вообще у латинского «циркус» обширное потомство в нашем языке: «циркуляр» – «предписание, пущенное «по кругу», по многим адресам», «циркуляция» – «круговращение» – все это связано с ним; рус. палитра – узб. *palitra*. *Палитра*. Заимствование из французского, где *palette* восходит к латинскому *pala* – «лопата». Такая вот странная связь между инструментами художника и землекопа, но если мы имеем в виду палитру в значении «небольшая дощечка, на которой художник смешивает свои краски», то эта связь становится более понятной: ведь формы дощечки и лопаты почти совпадают; рус. бейджик – узб. *bejik*. *Бейдж, бедж, бадж, бейджик, бирка* (англ. *badge* [bædʒ] – произносится «бэдж») – элемент униформы, амуниции, в виде значка, наклейки, карточки, предназначенный для предоставления информации о его носителе. Бэдж содержит данные (текст, графику и т. п.), которые позволяют идентифицировать лицо, которое его носит. Ранее назывался биркой; рус. – компьютер – узб. *komp'yuter*. Слово *компьютер* является производным от английских слов *to compute*, *computer*, которые переводятся как «вычислять», «вычислитель» (английское слово, в свою очередь, происходит от латинского *computāre* — «вычислять»). Первоначально в английском языке это слово означало человека, производящего арифметические вычисления с привлечением или без привлечения механических устройств. В дальнейшем его значение было

перенесено на сами машины, однако современные компьютеры выполняют множество задач, не связанных напрямую с математикой. Впервые трактовка слова компьютер появилась в 1897 году в Оксфордском словаре английского языка. Его составители тогда понимали компьютер как механическое вычислительное устройство. В 1946 году словарь пополнился дополнениями, позволяющими разделить понятия цифрового, аналогового и электронного компьютера; рус. ноутбук – узб. poutbuk.

Ноутбук (англ. notebook – блокнот) – переносной компьютер, в корпусе которого объединены типичные компоненты персонального компьютера, включая дисплей, клавиатуру и устройство указания (обычно сенсорная панель или тачпад), а также аккумуляторные батареи. Ноутбуки отличаются небольшими размерами и весом, время автономной работы ноутбуков варьируется в пределах от 2 до 15 часов; рус. принтер – узб. printer.

Принтер (англ. printer от print «печать») – периферийное устройство компьютера, предназначенное для вывода текстовой или графической информации, хранящейся в компьютере, на твёрдый физический носитель, обычно бумагу или полимерную плёнку, малыми тиражами (от единиц до сотен); рус. планшет – узб. planshet. **Планшет**. Это название специальной плоской сумки заимствовано из французского, где planchette образовано суффиксальным способом от planche («доска, планка»), восходящего к латинскому planca с таким же значением. Отметим общую основу в словах планер и планшет: эти предметы, несмотря на всю свою несхожесть, имеют общий признак: они плоские и др.

Исходя из вышеизложенного, в результате анализа наших лингвистических исследований в области изучения различных классификаций способов образования и заимствования наименований предметов учебной принадлежности, можно сделать вывод о том, что ученые, изучавшие данную проблему, относят свои теоретические изыскания не только к лексическому явлению, но и к определенной

речевой стратегии. Таким образом, способы образования наименования предметов учебной принадлежности строятся на стилистическом приеме, и могут реализоваться на нескольких уровнях языка – словообразовательном и лексико-семантическом, грамматическом.

Выводы по 2-ой главе

Анализ исследований в области наименований предметов учебной принадлежности в лексико-семантической структуре русского и узбекского языков показал следующее:

1. Необходимость постановки проблемы вопросов лексико-семантических особенностей наименований тематической группы «предметы учебной принадлежности» в русском и узбекском языках обусловлена взаимосвязью языковых контактов в условиях межкультурной коммуникации русского и узбекского народов. Так как семантическое освоение наименований предметов учебной принадлежности приобретает особое значение, потому что заимствованное слово постепенно начинает употребляться в языке как определенная лексическая единица, приобретая в речи определенные формы употребления. Носители языка находят в своем родном языке соответствующий эквивалент. Если имеет место соответствующая языковая единица, то значение заимствованного слова ещё более проясняется и конкретизируется. Определяется место употребления в языке, актуализируется его использование.

2. Рассмотрев особенности функционально-семантической составляющей наименований тематических групп предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков, определена классификация тематических групп наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках, что представляет собой функционально-семантическое единство, объединенное по семантическому признаку, который можно отнести в социальную, бытовую, профессиональную, учебную сферам.

3. Представленные классификации способов образования языковых средств и способов образования наименования предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков, в данной главе, опираются на исследования ведущих лингвистов данной области языкознания. Это семантические сдвиги, заимствования, формальные способы образования наименований предметов учебной принадлежности, такие как аффиксальное словообразование, заимствование и грамматические особенности. Самый большой пласт составляют наименования предметов учебной принадлежности, представляющие собой отдельные слова. В грамматическом отношении данной лексики подвергаются такие части речи как существительные, прилагательные, местоимения.

ГЛАВА III. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ УЧЕБНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

§-3.1. Специфика национально-культурных особенностей формирования наименований предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках

Самые древние из сохранившихся образцов учебной мебели и учебной принадлежности были найдены в Египте в царских погребениях III века до нашей эры. Это были сундуки, троны, столы, ложа; перо, пергамент, папирус. Там же были найдены и первые в истории человечества табуреты, письменные столы и стулья. У народов тропической Африки, Америки, Океании уже в древности были известны низкие деревянные и каменные троны, скамьи, для которых характерны круглые, продолговатые или вогнутые сиденья, опирающиеся на подставки в виде стилизованных фигурок человека или животного.

По этническим особенностям узбекского народа сложились традиции использования в быту и для учебы в домашних условиях вместо мебели ковры, стенные ниши, циновки, а вместо письменного стола, хонтахты. Несмотря на это, все же современный быт узбекских семей, в процессе сложившейся межкультурной коммуникации, пользуются некоторыми предметами обстановки, тем более для занятий в семье детей европейской мебелью.

В последнее время как в русском, так и в узбекском языках огромное значение уделяется социальной или бытовой сфере жизнедеятельности людей.

Национально-культурные сопоставления наименований предметов учебной мебели русского и узбекского языков в настоящее время является

актуальной лингвистической проблемой, ведь процессы формирования наименований мебели как в русском, так и в узбекском языках в данной работе имеют анализ типологического исследования и акцентируют внимание на сравнительно-сопоставительный анализ бытовых лексических единиц, который позволит выявить основные схожие и различительные особенности данной бытовой лексики в абсолютно, языковом аспекте.

В наименованиях учебной мебели как единицах прямого наименования бытовых предметов наглядно выражается общечеловеческий фактор, так как они появляются в процессе появления той или иной бытовой принадлежности для жилья или для учебной потребности учащегося.

Тот же процесс, активно проявляется и в наименованиях предметов учебной принадлежности, которые наглядно выражаются общечеловеческим фактором, так как они появляются в процессе потребления бытовых, учебных предметов. Поэтому для сопоставительного анализа небольшой функционально-семантической группы наименования предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков ярким примером послужит тема учебной мебели, учебных аксессуаров, учебных предметов в целом.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ темы «предметов учебной принадлежности» русского и узбекского языков, позволяет выявить межкультурные, межъязыковые и национально-культурные особенности использования предметов учебной принадлежности носителями двух совершенно разных языков для гармонизации коммуникативной среды.

Существует много подходов к разграничению видов номинаций предметов учебной принадлежности, но обращаясь к типологии национально-культурных ценностей предметов для учебы, рассмотрим этнолингвистический и национально-культурный подходы, так как данная

тема помогает раскрыть особенности национальных традиций и культурных ценностей языковой культуры любой нации.

Традиция русского и узбекского народов их национально-культурный менталитет, предписывает использовать предметы учебной принадлежности, называя их теми наименованиями, которые предлагает на сегодняшний день производитель предметов учебной принадлежности, основываясь на языке социума.

Язык как динамическая адаптивная система, способная чутко реагировать на изменения в языковом социуме, выполняет ряд коммуникативных задач, обслуживая разные сферы общения. Каждая сфера общения предъявляет к языку свои требования в соответствии с теми коммуникативными задачами, которые ставятся в ней. Например, появление новых технических средств обучения, является основным двигателем учебного процесса современности. Это могут быть проекторы, электронные доски, телевизоры, лингафонные устройства, которые с большой скоростью врываются в учебный процесс Российских и Узбекистанских учащихся и обучающихся.

Обращаясь к «предметы учебной принадлежности», необходимо учитывать в процессе анализа национальную речь того или иного народа, так как произношение общих слов для обозначения предметов учебной принадлежности, имеет орфоэпическую разность. Например, слово рус. транспортёр – узб. transporter, рус. глобус – узб. globus, где -ло- читается более мягко, и занимает при артикуляции более передне-среднее положение в речевом резонаторе, рус. настольная лампа – узб. stol lampasi, где -ла- при артикуляции также имеет передне-среднее положение ряда в речевом резонаторе, рус. пенал – узб. pinal. Или, например, русское слово циркуль, в процессе межкультурной коммуникации употребимо узбеками как sirkul, то есть за неимением в узбекском алфавите твердого согласного звука [ц] происходит замена звуком [s].

Для полноты картины отметим такие реалии и такую лексику, которые обычно находятся вне поля внимания языковедов. Как у носителя литературного языка, так и обычного просто человека, следующего определенным культурным нормам, подобные реалии могут вызывать внутреннее неприятие и протест, однако в качестве беспристрастного наблюдателя, фиксирующего все, что происходит в языке, языковед обязан изучать и такие как неприличные факты.

Наименования темы «предметов учебной принадлежности» в типологическом аспекте двух разносистемных языков, являются двигателем процесса социальной, этнической и национально-культурной языковой специфики. Рассмотрение лексики «предметов учебной принадлежности» позволяет определить функционирование языковой единицы в качестве замены сквозь призму национально-культурных реалий, которые также, со временем могут утратить свою функцию, как например уст. слово «перо» и на его смену пришла другая лексическая единица «ручка» как в русском, так и в узбекском языках.

Если подробно рассмотреть примеры формирования наименований учебной мебели, и мебели в целом русского и узбекского языков в диахронном аспекте, то мы видим, как со временем менялась лексика «стул»: например, дифр – (дифрос, от др.-греч. δίφρος) – легкий табурет у древних греков и римлян (римляне называли его просто лат. sella, «стул»). Выполнялся с четырьмя ножками, расположенными вертикально или крестообразно (на рисунке), в последнем случае мог быть складным (др.-греч. δίφρος ὀκλαδίας). Сиденье состояло из перекрещенных ремней. Конструкция складного стула была заимствована у древних египтян (греки оформили ножки стула в виде звериных лап вместо поперечных планок, характерных для египетского складного стула); Климос – (греч. κλισμός) или климос – тип древнегреческого стула с изогнутой спинкой и сужающимися, изогнутыми ножками; Табурёт (от фр. tabouret – круглая форма мягкого

сиденья) – предмет мебели для сидения одного человека, без спинки (в отличие от стула) и подлокотников.

Сиденье может быть жестким или мягким. Изготавливается из древесины, металла и любых других доступных материалов; Престол – в христианском храме стол, находящийся в середине алтаря, освященный архиереем для совершения на нём Евхаристии. В греческих Церквях именуется Αγία Τράπεζα – «Святой Стол»; Стул Тонет – состоящий из шести стандартных элементов, скручиваемых металлическими винтами;

Wishbone Chair – форма нашла отражение в характерном Y-дизайне спинки которые были склонны к временным изменениям.

Таким образом, следуя данной классификации наиболее семантические приемы при образовании мебельной лексики, являются самыми продуктивными. В узбекском же языкознании в основе значительной части мебельной лексики анализируемой тематической группы лежат формально-семантические особенности образования бытовой темы.

Таким образом, для русского и узбекского языков традиционным является использование общепринятых слов, таких как, ручка, циркуль, стол, стул, парта, сумка, ноутбук, принтер, проектор и т.п. В процессе билингвизма русского и узбекского языков, вследствие межкультурной коммуникации наблюдается одинаковая форма употребления наименований предметов учебной принадлежности, где данные лексемы служат для обозначения цели посещения мест общественного пользования.

Данная сфера учебной и бытовой лексики имеет разные особенности употребления. Это, например, мебель для класса или аудитории, мебель для детской комнаты, для школы и др.

Рассматривая типологические особенности наименований мебели русского и узбекского языков, можно привести для примера группу обозначений составляющую лексику данной сферы употребления.

Например, в школе или в вузе не употребляют слово «хонтхта» даже в узбекском языке.

Межъязыковое заимствование в условиях двуязычия и языковой интерференции составляют обширную лексику темы предметов наименований учебной принадлежности русского и узбекского языков. Причем, заимствования из русского в узбекский язык чаще обусловлено экстралингвистическими условиями.

Таким образом, говоря о лексике учебной принадлежности как об одном из универсальных процессов языковой культуризации в современном мире, можно сделать выводы: одними из главных характеристик рассматриваемой лексики можно считать большое разнообразие видов синонимичных слов, а также принадлежность учебной лексики к одной из главных областей жизнедеятельности человека — учебной и обиходно-бытовой.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем констатировать, что тема наименования предметов учебной принадлежности, обосновано, считается весьма популярной формой для учащихся в конкретной коммуникативной среде. Это языковое явление наиболее применимо в области бытовой лексики.

§ 3.2. Отражение национального менталитета в наименовании предметов учебной принадлежности в русском и узбекском языках

В каждом языке существует определенный, присущий только ему способ видения и отражения окружающей действительности. Носителями определенного взгляда на мир является большинство представителей народа, это своего рода коллективный разум. Все происходящее вокруг (события истории, факты политики, экономики) представители разных культур видят и оценивают по-разному в зависимости от условий жизни, уклада, целей, мировоззрения. Представления эти сложны и многогранны, зависят от многих факторов действительности.

В понятие «национально-культурные ценности» входит как восприятие целой нации, так и отражение мирового пространства в позиции отдельного человека.

Каждая нация «видит» мир по-своему в зависимости от множества различных причин. Точно так же и номинирует предметы даже повседневного быта не так, как это делают другие.

Национально-культурные ценности Россиянина и представителя Узбекистана, например русскоязычного (русского, татарина и др.), узбека, таджика, туркмена, киргиза проживающих на территории Узбекистана, в чем-то сходны, однако имеют и различия. Различия эти в первую очередь видим в лексическом составе языка. В нем находит отражение философия бытия. Не напрасно представители Поднебесной считают, что она совмещает пространственный и человеческий фактор, а «человек – это то среди тысяч вещей, что обладает разумом», понятия «человек» и «вещь» находятся в отношении рода и вида⁵⁰.

Для исследования номинаций предметов учебной принадлежности нами был проведен лингвистический эксперимент, проходивший в два этапа. В первой части лингвистического эксперимента были исследованы 55 слов, называющих различные предметы **наименования учебных принадлежностей**: рус. ручка – узб. *ruchka*, *yozdirgich kalam*, рус. карандаш – узб. *kalam*, рус. тетрадь – узб. *daftar*, рус. книга – узб. *kitob*, рус. дневник – узб. *kundalik*, рус. ластик (резинка, стиралка) – узб. *o'chirg'ich*, рус. точилка – узб. *chiqargich*, рус. линейка – узб. *chizg'ich*, рус. пенал – узб. *qalamdon*, рус. клей – узб. *yelim*, рус. ножницы – *qaychi*, рус. цветные карандаши – узб. *rangli qalamlar*, рус. альбом – узб. *rasm daftar*, рус. рюкзак – узб. *sumka*, рус. цветные бумаги – узб. *rangli qo'g'oz*, рус. обложка – узб. *jild*, фломастеры – узб. *flomaster*, рус. краски – *bo'yoq*, рус. кисточка – узб. *mo'yqalam*, рус. корректор – узб. *tuzatuvchi*, рус. текстовые

⁵⁰ Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 12.

детали – узб. *matn ajratgichlar*, рус. транспортёр – узб. *transporter*, рус.
 закладки – узб. *xatcho'plar*, рус. восковые карандаши – узб. *mumlangan
 qalamlar*, рус. учебник – узб. *darslik*, рус. глобус – узб. *globus*, рус.
 настольная лампа – узб. *stol lampasi*, рус. букварь – узб. *alifbo*; рус. мел –
 узб. *mel*, рус. пенал – узб. *pinal*, рус. портфель – узб. *sumka*, рус. циркуль –
 узб. *sirkul*, рус. палитра – узб. *palitra*, рус. стеки – узб. *steklar*, рус. счётные
 палочки – узб. *sanoq cho'plari*, рус. счёты – узб. *sanoq*, рус. подставка для
 книг – узб. *kitob uchun tirgak*, рус. цифровой веер – *raqamli veyer*, рус. скотч
 – узб. *skoch*, рус. пластилин – узб. *plastilin*, рус. бейджик – узб. *bejik*, рус.
 бумага – узб. *qog'oz*, рус. календарь – узб. *calendar*, рус. калькулятор – узб.
kalkulyator, рус. скрепка – узб. *skrepka*, рус. кнопка – узб. *qistirgich*, рус.
 блокнот – узб. *yondaftar*; **наименования учебной мебели:** рус. парты – узб.
parta; рус. стол – узб. *stol*, рус. стул – узб. *stul*, рус. доска – узб. *doska*;
наименование учебных предметов (дисциплин): рус. предметы – узб.
fanlar, рус. пропись – узб. *uzuv daftari*, рус. литература – узб. *adabiyot*,
 рус. алгебра – узб. *algebra*, рус. неорганическая химия – узб. *anorganik
 kimyo*, рус. археология – узб. *arxeologiya*, рус. астрономия – узб.
astronomiya, рус. биология – узб. *biologiya*, рус. ботаника – узб. *botanika*,
 рус. география – узб. *geografiya*, рус. геометрия – узб. *geometriya*, рус.
 гимнастика – узб. *gimnastika*, рус. драматургия – узб. *dramaturgiya*, рус.
 мировая география – узб. *dunyo geografiyasi*, рус. физическая культура
 (физкультура) – узб. *jismoniy tarbiya*, рус. зоология – узб. *zoologiya*, рус.
 экономика – узб. *iqtisodiyot*, рус. наука – узб. *fan*, рус. английский язык –
 узб. *ingliz tili*, рус. информатика – узб. *informatika*, рус. химия – узб. *kimyo*,
 рус. культурология – узб. *madaniyatshunoslik*, рус. математика – узб.
matematika, рус. труд – узб. *mehnat*, рус. идея национальной независимости
 – узб. *milliy istiqloq g'oyasi*, рус. музыка – узб. *musiq*, рус. немецкий язык –
 узб. *nemis tili*, рус. риторика – узб. *notiqlik san'ati*, рус. словесность – узб.
og'zaki va yozma adabiyot, рус. органическая химия – узб. *organik kimyo*,
 рус. психология – узб. *psixologiya*, рус. домоводство – узб.

to'zg'orshunoslik, рус. охрана здоровья – узб. salomatlik, рус. обществознание – узб. jamiyatshunoslik, рус. природоведение – узб. tabiatshunoslik, рус. история – узб. tarix, рус. изобретательное искусство – узб. tasviriy san'at, рус. философия – узб. falsafa, рус. физика – узб. fizika, рус. французский язык – узб. fransuz tili, рус. зарубежная литература – узб. xorij adabiyot, рус. зарубежный язык – узб. xorijiy til, рус. правоведение – рус. huquq asoslari, рус. военная подготовка – узб. chaqiriqqacha harbiy ta'lim, рус. черчение – узб. chizmachilik, рус. экология – узб. ekologiya, рус. урок – узб. dars; **наименования технических и инновационных средств обучения, технических средств передачи информации:** рус. – компьютер – узб. komp'yuter, рус. ноутбук – узб. noutbuk, рус. принтер – узб. printer, рус. планшет – узб. planshet, рус. электронная доска – узб. elektron doska, рус. телевизор – узб. televizor, рус. диапроектор – узб. epiroektorlar, рус. магнитофоны – узб. magnitofonlar, рус. радиоустановки – узб. radio qurilmalari, рус. музыкальные центры (аудиосистемы) – узб. musiqa markazlari (audio tizimlar), рус. проигрыватели – узб. proigrivateli, рус. радиоузлы – узб. radio tugunlari, рус. кинопроекторы и киноустановки – узб. kinoprojektorlar va kinoteatrlar, рус. видеоманитофоны – узб. videomagnitofonlar и т. п. В целях сравнить или сопоставить определения, данные в словаре русского языка и узбекского языков, какие признаки были положены в основу номинации.

Проведенное исследование показало, что номинации слов в русском и узбекском языках не всегда совпадают. Например, слова: рус. карандаш – узб. kalam, рус. тетрадь – узб. daftar, рус. книга – узб. kitob, рус. дневник – узб. kundalik, рус. ластик (резинка, стиралка) – узб. o'chirg'ich, рус. точилка – узб. chiqargich, рус. линейка – узб. chizg'ich, рус. пенал – узб. qalamdon, рус. клей – узб. yelim, рус. ножницы – qauchi, рус. цветные карандаши – узб. rangli qalamlar, рус. альбом – узб. rasm daftari, рус. рюкзак – узб. sumka, рус. цветные бумаги – узб. rangli qo'g'oz, рус. обложка – узб. jild и т.п.

В характеристике словосочетания *yoziv stoli* (*тисьменный стол*) находит отражение философия Узбекистана. Для узбека, конечно, очень важно, как выглядит предмет мебели. Но, национальный колорит не всегда соответствует требованиям европейских стандартов. Так как до сих пор большинство представителей узбекской культуры предпочитают писать и читать за хонтахтой (стол на коротких ножках), сидя на *курпачах* (матрасы, заполненные ватой), и это тесно связано с этническими особенностями узбекского народа. Для узбекского народа гораздо важнее его утилитарные возможности, то минимальное удобство, которое он приносит в быт человека. Многовековой опыт народа находит свое отражение в словах, отсекая все лишнее и оставляя только самое необходимое.

Для пояснения национально-культурных особенностей речевой среды узбекского народа можно привести в пример, аналогичную картину наблюдается в характеристике и других предметов. Возьмем в качестве примера слово «кровать». В словаре русского языка читаем, что это «мебель для сна – длинная рама с ножками и двумя спинками, на которую кладут матрас и постельные принадлежности»⁵¹. В узбекском же языке, по многим диалектным возможностям кроватью называют еще и топчан, супу, т.е. для узбека это предмет мебели, на котором можно не только спать, но и обедать, сидеть по несколько человек и т.п. Интересно выглядит сравнение слов «манеж» и «бешик» (*колыбель*), в русском и узбекском языках. Слово имеет несколько значений. Для нас, это предмет мебели, т. детская кроватка. А в словаре С.И. Ожегова: «МАНЕЖ, -а, м. 1. Место или специальное большое здание для верховой езды и конных упражнений, а также специально оборудованная площадка для дрессировки животных. М. для обучения служебных собак. 2. Арена цирка. 3. Большое закрытое помещение для спортивных игр, для занятий гимнастикой, легкой атлетикой. Спортивный м. 4. Небольшая переносная загородка для еще не умеющих или только начинающих ходить детей. II

⁵¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – С. 271.

прил. манежный, -ая, -ое(к 1, 2 и 3 знач.). Манежная езда.»⁵². Узбекский вариант гораздо скромнее: «бешик» (колыбель) – т.е. кровать-качалка для маленького ребенка.

Проведенный анализ показал, что лексические варианты названий предметов мебели в русском и узбекском языках отличаются незначительно, что связано с почти одинаковой функцией применения данных предметов в обыденной сфере. Однако можно заметить, что различия (акцентирование внимания на функции предмета, материале или внешнем виде) определены разными взглядами носителей языка. Национально-культурные особенности русской и узбекской лексики составляют предметы, по-разному эмоционально окрашенные в разных языках. Характеристики предметов, данные в узбекском варианте, как правило, короче, лаконичнее, в их номинации во главу угла ставилась ценность практического применения.

За много веков применения характеристика предмета была уточнена, все лишние значения убраны, остается лишь главное.

Во второй части лингвистического эксперимента были опрошены русские и узбекские респонденты (студенты и студентки) с целью выявить представления говорящих об особенностях номинации существительных, называющих предметы повседневного быта, а именно мебели. Русским и узбекам было предложено дать определение слов.

В ходе эксперимента мы просили молодых людей учащихся объяснить слова, называющие предметы учебной принадлежности. Значения этих существительных мы сопоставляли по словарям (русскому и узбекскому). В эксперименте приняли участие студенты факультета русского и родственных языков Термезского государственного университета.

Результаты исследования показали, что многие определения предметов не отличаются по языковым признакам, так как многие

⁵² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – С. 577.

наименования предметов учебной принадлежности были заимствованы с русского языка, например: рус. ручка – узб. guchka несмотря на то, что в словаре узбекского языка имеется другое наименование по отношению к данному предмету. Слова русского языка, такие как аксессуары для учащихся рюкзак, портфель, сумка, в узбекском языке употребляются учащимися как сумка. Данное слово также было заимствовано с русского языка. Можно перечислить ряд слов, которые пришли в узбекскую речь с русского языка, или, непосредственно, через русский язык. Это такие наименования предметов учебной принадлежности, как рус. транспортёр – узб. transporter, рус. глобус – узб. globus, рус. настольная лампа – узб. stol lampasi, рус. мел – узб. mel, рус. пенал – узб. pinal, рус. циркуль – узб. sirkul, рус. палитра – узб. palitra, рус. стеки – узб. steklar, рус. скотч – узб. skoch, рус. пластилин – узб. plastilin, рус. бейджик – узб. bejik, рус. календарь – узб. calendar, рус. калькулятор – узб. kalkulyator, рус. скрепка – узб. skrepka, рус. парта – узб. parta; рус. стол – узб. stol, рус. стул – узб. stul, рус. доска – узб. doska; рус. алгебра – узб. algebra, рус. астрономия – узб. astronomiya, рус. биология – узб. biologiya, рус. ботаника – узб. botanika, рус. география – узб. geografiya, рус. геометрия – узб. geometriya, рус. гимнастика – узб. gimnastika, рус. драматургия – узб. dramaturgiya, рус. информатика – узб. informatika, рус. химия – узб. kimyo, рус. музыка – узб. musiqa, рус. – компьютер – узб. komp'yuter, рус. ноутбук – узб. noutbuk, рус. принтер – узб. printer, рус. планшет – узб. planshet, рус. электронная доска – узб. elektron doska, рус. телевизор – узб. televizor.

Русские студентки, учащиеся давали очень подробные толкования предметов, вспоминали различные случаи из жизни, связанные с этими вещами. Молодые люди (русскоязычные студенты) давали гораздо более короткие ответы. Студентки групп с государственным языком обучения еще короче характеризовали предметы наименований учебной принадлежности, обращая внимание на основные признаки. Обратимся к характеристике предметов, данных студентами.

Вот как характеризуют тумбочку русскоязычные учащиеся: «1. Эта вещь обычно стоит рядом с кроватью, на нее можно положить небольшие личные вещи, она обычно небольшого размера, многие люди ставят на нее лампу, 2. Место, где можно хранить необходимые для тебя вещи, как бытовые, так и личные». Студенты национальных групп обучения очень коротко описывают тумбочку: «Шкафчик, ставящийся у кровати».

Русскоязычные студенты пишут о тумбочке: «Мебель для хранения вещей, предметов». Узбекские студенты: «Мебель, которую ставят у кровати, на нее люди часто ставят вещи».

Представляет особый интерес классификация слова «ручка», данная студентами. Русскоязычные студенты описывают данный предмет учебной принадлежности так: «1. Во-первых, данное слово многозначно, так как имеет несколько значений; 2. Во-вторых, это часть предмета, за которую его держат или берутся рукой, например: дверная ручка, ручка сумки и т.д.; 3) в-третьих, это часть мебели, служащая опорой для рук, подлокотник, например: ручка дивана, ручка кресла и т.д.; 4) в-четвертых, это предмет наименования письменной принадлежности, удлиненный держатель для пера, стержня, например: шариковая ручка, авторучка и т.д.; 5) в-пятых, это приспособление у машин и аппаратов, служащих для приведения их в движение; 6) в-шестых, данное слово является уменьшительно-ласкательным к существительному рука, например: рука человека, ручка ребенка; 7) в-седьмых, это предмет, через который мы смотрим из здания на улицу, через которое проветриваем помещения».

Студенты же из узбекских и таджикских семей характеризуют предмет по главному основанию: ручка – это предмет, которым пишут. Но, несмотря на это у узбекских учащихся имеется свой национально-культурный подход к данному слову. Ни один студент не употребил узбекский эквивалент «yozdirgich kalam» по отношению к слову ручка. Для этого имеется особенный ряд причин. Это может быть компрессия или

универбат узбекской речи, так как слово ручка легче произносить ежели словосочетание «yozdirgich kalam».

Таким образом, здесь прослеживается процесс межкультурной коммуникации русского и узбекского народов.

Анализ результатов эксперимента показал отличия в употреблении названий предметов наименований учебной принадлежности в речи русскоязычных и узбекских респондентов. Различия обусловлены, во-первых, этническим фактором. Русскоязычные студенты детально описывают предмет, дают его определение с разных точек зрения, тогда как студенты-узбеки предпочитают короткую характеристику предмета, так как для них свойственна своя речь и свой словарный потенциал по отношению к наименованию различных предметов. Однако, опрошенные нами студены-узбеки давали конкретные лаконичные ответы, в то время как русскоязычные студенты старались детализировать свои ответы, дать полную и разностороннюю характеристику предмета, включая эмоциональную окраску предмета, ассоциации, связанные с его использованием. Эти примеры являются подтверждением сказанного о менталитете русского и узбекского народов, можно говорить о различных подходах русских и узбеков к восприятию и интерпретации конкретной лексики номинирующей предметы учебной принадлежности, сопоставительный анализ которых не дал столь показательных результатов (значения одних слов шире или более конкретизированы в словарях русского языка, других – в словарях узбекского языка). Кроме того, представленный в данной магистерской диссертации материал будет весьма полезен при изучении русского языка в узбекской аудитории как пример сопоставительного анализа лексики определенной тематической группы.

Выводы по 3-ей главе

1. Исследование национально-культурных особенностей формирования наименований предметов учебной принадлежности двух

разносистемных языков с позиции сопоставительного лингвострановедения, способствует реализации цели повышения языковой и межкультурной компетенции. Культурные, научные и экономические интеграции народов, живущих в многонациональном Узбекистане, с неизбежностью ставят перед лингвистами задачи для исследования коммуникативных способностей по средствам менталитета того или иного народа, так как любой язык выражает характер национально-культурного самосознания народа.

2. При рассмотрении национально-культурных особенностей наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков выявлены ведущие тенденции современной сопоставительной лингвистики, где приоритетным является функционально-семантический подход к анализу национально-культурных особенностей данной лексики как особенности при употреблении данных лексем носителей учащегося русского и узбекского языков.

3. Несмотря на то, что русская и узбекская культуры очень отличаются друг от друга по своим традициям, обычаям, укладу жизни, характерам и нравам людей, жизненным стереотипам и целям, но многие лексемы наименования учебной принадлежности совпадают.

4. Впервые проведенное сопоставление лексики наименований учебной принадлежности русского и узбекского языков, показало, что для каждой из обозначенных сфер нашлось достаточное количество подтверждающих языковых единиц.

5. Особенностью менталитетов как русского, так и узбекского народов – это внутренний духовный мир, который проецируется в не только в поведении и действиях представителей каждого народа, но и в его языке, тем самым определяя его своеобразие. В обоих языках наблюдается тенденция заимствования данных лексических единиц в процессе межкультурной коммуникации и взаимообогащения языковой структуры языка .

6. Обнаружен мотив подробного изучения наименований предметов учебной принадлежности переименования для русской и узбекской культур репрезентами которой послужили выводы опроса среди студентов факультета русского и родственных языков Термезского государственного университета, аргументом которого является межъязыковое понимание национально-культурных ценностей собеседников в процессе коммуникации. Таким образом, были выбраны для исследования 4 функционально-тематических групп наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков, затрагивающих главные темы учебной, обучающей, профессиональной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование тематической группы наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков производилось путем сплошной выборки из толковых словарей. Лексические единицы и их эквиваленты отбирались в соответствии с лингвистическими (номенклатурность, однословность и возможность денотатного соотнесения наименований) и экстралингвистическими («представленность исследуемых реалий в сознании носителей языка»⁵³) требованиями, предъявляемыми к материалу лексико-семантической группы русского языка, и путем отбора в Толковом словаре Узбекского языка⁵⁴.

Такое разделение материала позволяет информантам в ходе исследования вычленить лексические единицы с общей предметной соотнесенностью и выстроить ряды одноструктурных, фоновых и безэквивалентных наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков.

В настоящее время лексико-семантическая группа наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков характеризуется широким спектром информативных и источниковедческих возможностей и предоставляет материал для исследований в области лексикологии, лексикографии и других лингвистических дисциплин – лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Функционально-семантическая группа наименований предметов учебной принадлежности может не только способствовать углублению теоретических и практических исследований в сопоставительной лингвокультурологии, но и служить базой для создания многоязычных словарей.

⁵³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Сов. энцикл., 1972. – С. 72.

⁵⁴ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти 2006. – 680 б.

Наименования предметов учебной принадлежности играют важную роль в обогащении словарного состава языка, в развитии значений слов, в образовании новых слов и приравниваемых к ним лексических единиц. Первенствующее значение в этом принадлежит семантическому способу образования новых слов.

Теоретические изыскания в области проблемы исследования наименований предметов учебной принадлежности, а тем более формирование этих наименований раскрывают сложность и многоплановость исследуемого явления. Создана классификация наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков в рамках функционально-семантической системы языка, а также в русле сопоставительной лингвистики. Выявлены основания для классификации исследуемого феномена в русском и узбекском языках и обоснована необходимость изучения наименований предметов учебной принадлежности в сопоставительном аспекте двух разнотипных языков.

В настоящем исследовании для типологии формирования национально-культурных особенностей наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков используется сопоставительно-функциональная трактовка во взаимодействии и взаимозависимости межкультурной компетенции двух народов. Проблема национально-культурной специфики наименований лексики данной предметно-бытовой сферы русского и узбекского языков исследована нами на основе антропологической парадигмы национально-культурного анализа.

В ходе исследования была построена классификационная модель типологии функционально-семантической системы некоторых наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков. Фактический материал наименований предметов учебной принадлежности, собранный из словарных источников русского и

узбекского языков, доказывает значимость исследования в более обширном лингвистическом плане.

Анализ семантических особенностей наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков устанавливает как национально-культурную тождественность, так и национально-культурные отличительные черты в отображении мировоззрения двух различных народов. В сопоставительном аспекте русского и узбекского языков тема предметно-бытовой лексики не была отдельно изучена, и в данном исследовании проводится впервые.

Функционально-семантический анализ некоторых наименований предметов учебной принадлежности подтверждает, что, несмотря на то, что тематические группы данной бытовой лексики русского и узбекского языков значительно отличаются между собой, вследствие национальных традиций и менталитета, посредством этнических особенностей народов, между номинацией терминов мебели и ее наименований сравниваемых языков, все же существуют устойчивая смысловая взаимосвязь относительно языковой мировоззренческой национально-культурной особенности обоих языков.

Представленные классификации способов образования языковых средств и способов образования наименования предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков, опираются на исследования ведущих лингвистов данной области языкознания. Это семантические сдвиги, заимствования, формальные способы образования наименований предметов учебной принадлежности, такие как аффиксальное словообразование, заимствование и грамматические особенности. Самый большой пласт составляют наименования предметов учебной принадлежности, представляющие собой отдельные слова. В грамматическом отношении данной лексики подвергаются такие части речи как существительные, прилагательные, местоимения.

Обнаружен мотив подробного изучения наименований предметов учебной принадлежности переименования для русской и узбекской культур репрезентантами которой послужили выводы опроса среди студентов факультета русского и родственных языков Термезского государственного университета, аргументом которого является межъязыковое понимание национально-культурных ценностей собеседников в процессе коммуникации. Таким образом, были выбраны для исследования 4 функционально-тематических групп наименований предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков, затрагивающих главные темы учебной, обучающей, профессиональной деятельности.

Таким образом, в результате исследования номинации предметов учебной принадлежности русского и узбекского языков мы объединили в следующие функционально-семантические группы: наименования предметов учебной принадлежности, наименование учебных предметов (дисциплин), наименования технических и инновационных средств обучения, технических средств передачи информации в русском и узбекском языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиғи ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тарвққиети ва халқ фаровонлиғининг гарови (Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа). – Тошкент: «Ўзбекистон» НМИЎ, 2017. – В. 44.
2. Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. – Ташкент: «Узбекистан» НМИУ, 2016. – 59 с.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Народное слово. 2017. 8 февраля. № 28.
4. Обращение Президента Республики Узбекистан к Олий Мажлису 29 декабря 2020 года. Электронный ресурс: http://www.uza.uz/oz/...prezidentimiz_majlisga-navbatdagi-murojaatnomasi-29-dekabr. (Дата обращения: 21.04.2022 г.)
5. Абдурахмонов И. Семантик тортилиш. Ўзбек тилининг лексик-семантик хусусиятлари. – Тошкент: Тош ДПИнинг “Илмий асарлар”и, 1988. – В.77.
6. Абдурахмонов Ғ. Ҳозирги замон ўзбек тилининг адабий усуллари хақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1992. – № 5-6. – 28-36 б.
7. Аликулов Т. Яна маъно кўчиш усуллари хақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1974. – № 1. – Б. 74-77.
8. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: сущность, принципы, единицы: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Казахстан, 2010. – 27 с.
9. Акулинина Т. В. Экстралингвистическая обусловленность особенностей английской терминологии компьютерной информатики: автореф. дис. канд. филол. наук / Т. В. Акулинина. – Омск, 2003. – 23 с.

10. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 766 с. – ISBN 5-88766-045-7.
11. Аристова В.М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. – Калининград, 1997. – С.12-19.
12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
13. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1969.
14. Блинова О.И. Уровни, аспекты и методы типологического исследования лексических явлений // Проблемы документации исчезающих языков и культур: Материалы Междунар. конф. «21-е Дульзонские чтения». – Уфа; Томск, 1999. Ч. 1. С. 22-27.
15. Блумфильд Л. Язык: Пер. с англ. Под ред. М.М. Гухман, Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «Либриком», 2010. – С. 161-163.
16. Бохиева, М. В. Предметная лексика и особенности ее регионального варьирования / М. В. Бохиева, И. Ж. Степанова // Вестник Бурятского государственного университета, 2017. - №6. - С. 11-16.
17. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3 т. – М.: Наука, 1986.
18. Васильев А.Д. Актуальные проблемы языкознания. – М.: Лабиринт, 1999. – 67 с.
19. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
20. Геранина И.Н. Процесс заимствования и его употребления во второй половине XVIII века: дис. канд. ... фил. наук. – М., 2002.
21. Городецкий Б.Ю. О предпосылках семантической типологии // Актуальные проблемы лексикологии. Тезисы докладов лингвистической конференции. – Новосибирск, 1967. – С. 33-34.

22. Ерленбаева Н.В. Бытовая лексика алтайского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – С. 6.
23. Ефименко Т. М. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – С.12-15.
24. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – СПб., 2005. – 87 с.
25. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с: ил.
26. Иомдин Б. Л. Русская бытовая предметная лексика: онтология и описание [Электронный ресурс] // 33-ей конференция молодых ученых и специалистов ИППИ РАН «Информационные технологии и системы – 2010». ИТиС 2010. – 2010. Режим доступа: <http://www.itas2010.iitp.ru/pdf/1569326461.pdf>. - Дата доступа: 09.11.2022.
27. Исакова З.Дж. Предметно-бытовая лексика в регионах Великого шелкового пути (на материале русских переводов). – 10.02.01 – русский язык, Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук Республика Казахстан. – Алматы, 2008.
28. Зверева Е. Н. Основы культуры речи. Теоретический курс. – М., 2008. – 219 с.
29. Зиновьева Е.И. Типы «поля» в лингвометодических исследованиях // XXXII Международная филологическая конференция. Русский язык как иностранный и методика его преподавания 11-15 марта 2003г. вып. 15. СПб., 2003. – С. 108-112.
30. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Институт языкознания РАН, 1992. – 330 с.
31. Клюканов И.Э. Коммуникативный универсум. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
32. Кристофер Пейн. Краткая энциклопедия мебели Sotheby's. – Конран Спрут, 1989. – С. 15-16. – 208 с. Christopher Payne. Sotheby's

Concise Encyclopedia of Furniture. – Conran Octopus, 1989. – P. 15-16. – 208

р.

33. Кузнецов Ю.А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира. СПб., - 2005. – 215 с.

34. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М., 2007. – 352

с.

35. Кадирова Н. Семантико-стилистический анализ заимствований в узбекском, русском языках в новейший период (1991–2001): Дисс. ...канд. филол. наук. – Ташкент, 2001. – 131 с.

36. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 175 с.

37. Корчажкина О.М. Метафора. Теория метафоры. – М.: Наука, 1999. – 67 с.

38. Кристофер Пейн. Краткая энциклопедия мебели Sotheby's. – Конран Спрут, 1989. – С. 15-16. - 208 с. Christopher Payne. Sotheby's Concise Encyclopedia of Furniture. – Conran Octopus, 1989. – P. 15-16. – 208 р.

39. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

40. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968.

41. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1997. – 198 с.

42. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику. – М.: Флинта, 2007. – 157 с.

43. Мирзаева Л.Х. О составе бытовой лексики современного узбекского языка (названия предметов мебели) // Советская тюркология. – 1986. № 2.

44. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. / Тропы и фигуры. – Ростов: Феникс, 2007. – 102 с.

45. Мякшин К. А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» / К. А. Мякшин // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8 (27). – С. 109-111.
46. Новикова Т.В. Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке: 1990-е годы: Дисс. ... канд. филол. наук: – СПб., 2003. – С. 21.
47. Овчинникова М.С. Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании: психолингвистическое исследование: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Курск, 2018. – С.8.
48. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
49. Скульмовская Л.Г. Повседневность как культурно-историческая категория [Электронный ресурс] / Л.Г. Скульмовская, Н.В. Назарова // Теория и практика общественного развития – 2014. – Вып. 12.
50. Судаков, Г. В. Лексикология старорусского языка (предметно-бытовая лексика) / Г. В. Судаков; под ред. проф. И. Г. Добродомова. – М.: Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, 1983. – 103 с.
51. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
52. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с
53. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. Москва: Институт Языкознания РАН, 2004. – 800 с.
54. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. – 272 с.
55. Фомина М.И. Современный русский язык: лексикология Текст. – М.: Высшая школа, 2003. – 415 с.

56. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Езиковедски изследвания в чест на академик Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 526-527.

57. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.

58. Широкова М. Заимствования из греческого языка в лингвокультурологическом аспекте: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, 2007. – С.5.

59. Micul dicționar academic. Ediția a II. București: Univers Enciclopedic, 2002.

Словари и справочники

60. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов; под ред. М. В. Лазовой. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.

61. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» / Под ред. Е.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 2001.

62. Даль В.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые Progr. (720 КБ). – М., 2004. – С. 18.

63. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

64. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с. (ЛЭС)

65. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов Н/Д., 2010. – 562(1).

66. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – 928 с.

67. Русский семантический словарь: в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. Т. 1. – 800 с.

68. Русский толковый словарь. / Гл. ред. В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Русский язык, 1997.

69. Розенталь Д. Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: «Просвещение», 1976. – 543 с.

70. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. РАН. Институт русского языка / Под. общей ред. Н.Ю. Шведовой: В 2 т. – М., 1998. – 400 с.

71. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.: СЭ, 1950-1965, Т. 6. – С. 450 [ССРЛЯ].

72. Современный словарь иностранных слов: ок. 20 000 слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – 414 с. [ССИС]

73. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. Москва: Институт Языкознания РАН, 2004.

74. Ўзбек тилининг изохли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти 2006.-680 б.

75. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / под ред. Б.А. Ларина. 2-е изд. – М.: Прогресс, 1986. Т. 1-4.

76. Хайрутдинова Т.Х. Бытовая лексика татарского языка. – Казань, 2000. – 199 с.

Интернет ресурсы

80. Бодуэн де Куртенэ. Общее языкознание. Избранные труды. – М.: Издательство Юрайт, 2007. – С.97. [https://kpfu.ru/philology-culture/kls/izdanie knigi-ia-boduena-de-kurtene-39obschee_286443.htm](https://kpfu.ru/philology-culture/kls/izdanie_knigi-ia-boduena-de-kurtene-39obschee_286443.htm)

81. Виноградов В.В. История слов: <http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=malina&vol=1>

82. Скульмовская Л.Г. Повседневность как культурно-историческая категория [Электронный ресурс] / Л.Г. Скульмовская, Н.В. Назарова // Теория и практика общественного развития – 2014. – Вып. 12. – С. 98-99.

83. Скляревская Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] // Исследования по славянским языкам. – 2001. – № 6. – С. 177-202.
- Режим доступа : [Mtp://philology.m/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm](http://philology.m/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm).

<https://lex.uz/docs/>

84. https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/izuchenie_inostrannyh_yazykov_podnimut_na_novy_uroven

85. https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/prepodavatelnyam_vuzov_utverdili_rabochiy_plan_stavki_po_redakture_i_ekspertize_inostrannyh_uchebnikov

86. http://uzscience.uz/gntp_00.html

87. <https://scholar.google.ru>

88. www.cross-roads.ru

89. www.artwood.org.ua

90. www.arx.novosibdom.ru

91. www.restavraciy.ru

92. www.j-times.ru

93. www.egipet.uz

94. www.mebel-holz.ru

95. www.homesegreto.ru

96. www.interior-vip.ru

97. www.booratino.by

98. www.uchitel-istoria.ucoz.org